

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИХОДОВ И ВОЛОСТЕЙ В СВЯТОЗЕРСКО-ПРЯЖИНСКОМ И КРОШНОЗЕРСКОМ АРЕАЛАХ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО КОНТАКТИРОВАНИЯ ЛИВВИКОВ И ЛЮДИКОВ В XV–XVIII ВВ.

Сквозная тема статьи – освоение района Святозеро–Пелдожа–Пряжа–Маньга–Крошнозеро в бассейне среднего течения Шуи вепскими и карельскими переселенцами с важинско-олонецких земель и карельского Приладжья и складывание в данном ареале местных этнических общностей карелов-ливвиков и карелов-людииков. В работе доказывается, что данный длительный процесс, пережив опустошение Первой и Второй шведских интервенций, послужил базой для появления здесь локальной *пограничной зоны* активного этнокультурного взаимодействия и взаимовлияний формировавшихся ливвиков и людииков между собой и с соседями.

Ключевые слова: община, приход, волость, освоение, граница, вепсы, карелы, ливвики, людиики, межэтническое контактирование, этнокультурное взаимодействие.

Значительный интерес у исследователей вызывает проблематика этнической истории. Для Карелии весьма актуально изучение вопросов о путях становления новых этнических общностей: собственно карелов, карелов-ливвиков и карелов-людииков, русского субэтноса поморов. Но если в историографии этногенезу поморов, например, посвящено большое число аналитических работ, то в исследовании генезиса карельских этнических групп у историков преобладали скорее описательные, очерковые композиции, с упором на сюжеты о переселении карелов на восток края¹. Между тем,

¹ См., напр.: *Жербин А. С.* Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956; *Бернштам Т. А.* Поморы. Формирование группы и системы хозяйства. Л., 1978 (в т.ч. историография и библиография по про-

языковеды предложили филологическое решение проблемы становления ливвиков и людиков, проведя широкий сравнительный анализ современного языкового материала прибалтийско-финских народов и сохранившихся следов древней топонимии края². Кроме того, у исследователей ИЯЛИ и их коллег из других научных учреждений гуманитарного профиля накоплен значительный опыт комплексного изучения небольших районов проживания людиков и ливвиков, их этнической истории и этнокультурного взаимодействия³.

Сложность в подходе историка к изучению динамики становления ливвиков и людиков заключается в том, что среди множества источников XV–XVIII вв. не находится материалов, которые однозначно доказывали бы, что на такой-то территории в данное время формировались или уже проживали эти этнические группы, так как в них отсутствуют сами этнонимы *ливвики* и *людики*. Следовательно, необходимо применить надежную методику отслеживания «скрытого» процесса этногенеза. Она может базироваться только на привлечении и фронтальном анализе многочисленных

блеме); *Чернякова И. А.* Карелия на переломе эпох: очерки социальной и аграрной истории XVII века. Петрозаводск, 1998; *Жуков А. Ю.* Карелия в системе межэтнических отношений Русского Севера в XV–XVI вв. // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. М., 1995. С. 82–93; *Его же.* Этносоциальные истоки генезиса поморов. XV–XVI вв. // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве приграничного региона. Петрозаводск, 2005. С. 85–91, а также обобщающую монографию: История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001.

² *Бубрих Д. В.* Происхождение карельского народа. Повесть о союзнике и друге русского народа на севере. Петрозаводск, 1947; *Муллонен И. И.* Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002; Прибалтийско-финские народы России. М., 2003.

³ Суйсарь: история, быт, культура / Отв. ред. Т. В. Краснополская, В. П. Орфинский. Петрозаводск, 1997; История и культура Сязозерья / Под ред. В. П. Орфинского, И. Е. Гришиной, А. П. Конкка, И. И. Муллонен, В. Д. Рягоева. Петрозаводск, 2008. Недавно вышел сборник научных работ В. П. Мироновой (*Миронова В. П.* Фольклорные традиции Ведлозерья. Петрозаводск, 2013), погружающий фольклорную традицию Ведлозерья в окружающий историко-культурный и этнический контекст.

сведений массового характера. Таковыми являются переписи – *писцовые и переписные книги*, создававшиеся примерно раз в четверть века. Все вместе они обеспечивают необходимую частотность последовательного ряда «моментальных снимков» исследуемых этнических ареалов.

В статье на основе анализа переписей изучается история освоения района *Святозеро–Пелдожа–Пряжа–Маньга–Крошнозеро* в бассейне среднего течения Шуи вепскими и карельскими переселенцами с важинско-олонецких земель и карельского Приладожья, исследуется динамика складывания в данном ареале местных этнических общностей карелов-ливвиков и карелов-людиков, а также определяются причины появления здесь *пограничной зоны* их активного этнокультурного взаимодействия и взаимовлияния.

Прежде всего следует сказать, что во времена Средневековья и начала Нового времени исследуемый район Святозеро–Пелдожа–Пряжа–Маньга–Крошнозеро не представлял собой какого-либо ярко выраженного географического и административного единства. Вместе с тем, развертывание этнических процессов привело к тому, что именно здесь сложилась пограничная зона довольно интенсивного взаимодействия карелов и вепсов. Она ярко проявилась в процессе формирования карелов-ливвиков и карелов-людиков и в их дальнейшем устойчивом этнокультурном контактировании. Данное положение недвусмысленно доказывают материалы языковедов и фольклористов, зафиксированные в статьях авторов данного сборника. Удивительно уже то, что первоначально, в первые века II тыс. н. э. район этот вообще не входил в зону колонизационных устремлений древних карелов. Судя по топонимам, здешнее малочисленное население относилось либо к саами, либо к веси (древним вепсам)⁴. Причины появления на территории исследуемого Пряжинского района локального *ареала активного контактирования* скрываются прежде всего за естественным фактором его географического местоположения, а уже вслед за этим – в истории его долгого освоения и группирования местных жителей по приходам и волостям.

⁴ Подробнее в статье *Е. Захаровой и Д. Кузьмина* настоящего издания.

С точки зрения географа, район от Святозера, Пелдожи и Пряжи на востоке до Крошнозера на западе лежит на западных скатах водораздельной Олонецкой возвышенности и в ближних к ним местностях. Он как бы «объединяет» – довольно умозрительно, с натяжкой – ряд озер с южными притоками *р. Шуи в ее среднем течении*. Так, оз. Крошнозеро через р. Матчелицу и оз. Миккельское питает р. Миккельскую, впадающую в Шотозеро (разлив р. Шуи). К востоку от Крошнозера бассейн Святреки связывает другие местности: на юго-востоке района она вбирает воды озер Святозеро и Пелдожское, далее к северу, через правый приток Шаньгу – озер Пряжинское и Шаньгима, а через левый приток Маньгу – озер Родинъярви и Маньга; наконец, оставляя по правую руку оз. Чогозеро, Святрека впадает в Шую. В свою очередь, Шуя принадлежит бассейну Онежского озера. Для краткой зарисовки важны еще три момента. Река Маньга является как бы связующим звеном между двумя местными озерно-речными системами, поскольку исток Маньги оз. Родинъярви находится в непосредственной близости от Крошнозера и его южного притока Ламминоя, а ее устье – рядом с устьем Шаньги. Во-вторых, западными притоками бассейн Крошнозера граничит с верховьем бассейна р. Видлицы – озерно-речной системой Ведлозера. В-третьих, добавим «след человека»: издавна речной путь по Маньге дублировался с юга проселочной дорогой от Ведлозера через Крошнозеро и Маньгу к узловой Пряже; ныне – это шоссе Р-21. Кроме того, имелись и два надежных сухопутных пути от Олонца и верховий Важинки к Святозеру и до Пряжи, а далее – к устью р. Шуи; из них Олонецкую дорогу ныне повторяет трасса М-18.

Налицо принципиальная схожесть географической карты с этнической: у Крошнозера и в Маньге живут ливвики, на Святозере и Пелдожском – людики, а в центре Пряжинского района – Пряже – наблюдается чересполосное проживание ливвиков и людиков⁵.

Далее, к западу и югу от линии Крошнозеро–Святозеро лежат бассейны притоков Ладожского озера – рек Видлицы и Олонки, а также Важинки, которая, впрочем, впадает в р. Свирь,

⁵ Данные языковедов: см. статьи *И. Новак* и *А. Родионовой* настоящего издания.

соединяющую Онежское озеро с той же Ладогой. Таким образом, небольшой географический обзор приводит нас к выводу о том, что избранная территория является периферийной для бассейна Онежского озера и «кросс-периферийной» – для бассейна Ладожского. Соответственно данной «окраинной географии», замедленно шло и освоение территории южных притоков среднего течения Шуи: видимо, Олонецкий водораздел затруднял крестьянам-переселенцам интенсивно осваивать северные земли, не снабженные надежной сквозной водной коммуникацией меридианного направления. Путь веси вверх по Важинке на Святозеро, а далее к Сямозеру, однако, прослеживается по вепским топонимам (напр., показательно-вепские термины *kukoinhard'a* и *šuhak* (*šuhuk*) отмечали возвышенности-гребни и холмы, а *kar(a)* – заливы⁶). Озеро Сямозеро связано также со средним течением Шуи р. Сяпса (впадает в Вагатозеро – другой разлив Шуи). Иными словами, путь по Важинке через Святозеро приводил к окраинному Сямозерью.

Как на символы периферийного положения уже нашего района укажем на гидронимы Святозеро и Святрека, в котором 'Свят-' – древнерусский перевод не менее древнего прибалтийско-финского понятия *ryhä* в значении *граница*. Таким же символом окраинного положения избранного района служит лимноним Чогозеро («Оз. в углу») – название самого северного из местных озер. Ближайший аналог – прионежское Чогозеро, маркировавшее самый северный «угол» средневекового Остречинского погоста-района. На остречинское концевое Чогозеро древневепские крестьяне попадали с верхней Свири по Ивенке и ее притоку Шапше. Подобно им и важинская весь шла по Важинке через водораздел на озера Святозеро, Пелдожское и далее к устью Святреки (рядом с Чогозером). Выраженный топонимами «приграничный статус» территории предполагал не только географическое раздвоение на две озерно-речные системы – Крошнозерско-Миккельскую и Святозерско-Святорецкую, но и разграничение историческое: административное и этническое,

⁶ Муллонен И. И. Топонимия Присвирья... С. 162–164 и рис. 13 (с. 163); Муллонен И. И., Мамонтова Н. Н. Топонимия как отражение этнического прошлого Сямозерья // История и культура Сямозерья. С. 31 (и карта).

которое стало складываться еще с Новгородского этапа истории Северной России.

Но вернемся к историко-географическому обзору. Святрека впадает в Шую чуть ниже дер. Киндасово. Само Киндасово существовало еще во время переписи Юрия Константиновича Сабурова 1496 г., именуясь починком (новым поселением) *На Шуе реце на Ит-наволоке* (1 дв. кр.⁷). По переписи Андрея Лихачева и подьячего Ляпуна Добрынина 1563 г. оно уже называлось дер. *На Шуе реце в Киндасове* (4 дв. кр.), а по переписи Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузьмина 1582/83 г. – дер. *Что был починок на реке на Шуе* (3 дв. кр.). К северу находится Кутижма на р. Кутижме (впадает в среднюю Шую с севера, пониже Святреки); на середину XVI в. – это четыре новых починка (5 дв. кр.): *В Кутежме, В Нутежме ж, два В Кутежме ж*⁸. Поселения стоят на восточной окраине другого района – ливвиковского Сямозерья. Ниже будет проведен анализ данных переписей, позволяющий утверждать, что часть будущих сямозерцев продвигалась к Сямозеру из бассейна рек Олонки и Мегреги, в том числе через Святозеро–Святреку.

А ниже от устьев Святреки и Кутижмы, по нижнему течению Шуи лежали земли Никольского Шуйского погоста. Здесь в районе устья Шуи сложился главный коммуникационный, прежде всего, водноволокной узел всего Онежско-Ладожского Межозерья, а в XVII в. – и всей российской части Карелии; исторически Петрозаводск

⁷ Здесь и далее сокращения: дв. кр. – двор крестьянский; дв. боб. – двор бобыльский (бобыль – общинник, не имевший крестьянского надела земли, а в волостях Беломорского Поморья – доли в общинном морском промысле); дв. п. – двор пуст; м. дв. – место дворовое, как правило, пепелище; дер. – деревня; поч. – починок; пуст. – пустошь; кр. – крестьянин, крестьяне; коп. – копна(ы) сена.

⁸ Писцовая книга Обонежской пятины 1563 г. // Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. / Материалы по истории народов СССР / Под общ. ред. М. Н. Покровского. Л., 1930. Вып. 1. [Далее – ПК 1563 г.]. С. 58, 64; Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятины 1582/83 г.: Заонежские погосты // История Карелии XVI–XVII вв. в документах / Asikirjoja Karjalan historiasta 1500–ja 1600–luvulta. Петрозаводск; Йонсуу / Joensuu; Petroskoi, 1993. III [Далее – ПК 1582 г.]. С. 44.

унаследовал главные направления шуйских коммуникаций⁹. Святозеро и Пряжа входили в систему этих шуйских путей. Не случайно первая государственная, обслуживаемая ямщиками дорога в Олонецком уезде Олонца шла к Святозеру, затем – к Пряже и к устью Шуи, а от него – по воде и сухопутью в Заонежье. Так, в 1661 г. олонецкий воевода Т. В. Мышецкий выдал майору Малафею Бахтеярову и прапорщику Демиду Стасову подорожную о помощи им в пути: «от Олонца по дороге до Святозера, и до Шуйского, и до Кижского погостов, и до Великогубского конца по ямам ямщиком, а где ямов нет, всем людям без омены [без исключения – А. Ж.]... то есте давали ... по подводе человеку с проводником, а водяным путем суденко з гребцы и с кормщиком»¹⁰. Дорожная часть пути не заканчивалась Святозером, а шла через Пряжу в центр Шуйского погоста – просто тут еще не имелось ямов. Поэтому другая подорожная 1661 г. требовала от шуян предоставить посыльному поручику Агапиту Щетинину «подводы с сан[я]ми, а летним путем подводу с седлом, с уздой и с проводником»¹¹. В начале XVIII в. по этой дороге добирался на шуйские Петровские заводы (ныне – Петрозаводск) царь Петр I¹².

Одновременно Шуйский погост являлся географически центральным для карелов-людигов: они формировались на всей его территории, а к северу от него – в примыкавшей к нему в районе Кондопоги западной половине Спасского Кижского погоста, к западу от Шуйского – в Рождественском Олонецком (Пряжа–Пелдожа), к югу – в Воскресенском Важинском (Святозеро и бассейны Важинки и других притоков Свири).

Центрально-географическое положение Шуйского погоста, этническая история шуян, как и этническая история примыкавших

⁹ История Петрозаводска: власть и горожане. Петрозаводск, 2008. С. 25–28.

¹⁰ Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф. 532. Основное собрание древнерусских грамот и актов. Оп. 2. Д. 1394. Л. 1 об. Черновой отпуск.

¹¹ Там же. Л. 1а об. Черновой отпуск.

¹² О поездках Петра I на заводы по материалам устной истории от современных жителей Пряжинского района см. статью А. Савицкого и Ю. Литвин настоящего издания.

к нему Кижского, Олонецкого и Важинского погостов, в том числе и района бассейна Святреки прекрасно согласуются с точными данными переписей XVI–XVII вв. о типах хозяйственного освоения и природопользования, издревле сложившихся среди местных жителей. Дело в том, что писцовые книги учитывали не только население, но и сельскохозяйственные и промысловые занятия, поэтому именно на основе переписей для каждого из погостов писались *сотные грамоты* с общим перечнем налогов, приходившихся на жителей. Например, для определения налогов с подсеки и лесных сенокосов писцы дворцовых Заонежских погостов указывали площадь погостов – в верстах «вдоль и поперек», – всегда, кроме случая с Шуйским погостом.

В переписях дается разъяснение невозможности определить его площадь. Так, в сохранившемся отрывке первой писцовой книги дворцовых Заонежских погостов писцов Леонтия Аксакова и Афанасия Жеребятичева 1584/85 г. сказано: «рубжи» (границы) Шуйского погоста неопределимы, потому что в широкой порубежной лесной полосе и шуяне, и их соседи Кижского, Олонецкого и Важинского погостов «пашут лешую пашню [возделывают подсеку – А. Ж.] хто где поспел», поэтому и лес между погостами «не делен». И в случае с сенокосами писцы указали на ту же причину невозможности определить границы для разверстки сенокосов между порубежными деревьями этих погостов, отчего местные «порубежные жители» предпочитают сами ежегодно «ровнять» покосы между собой¹³, так как, – отметим уже мы причину «ровнения», – состав семей и их хозяйственные возможности изменялись год от года. Поэтому же, когда после страшного «разорения» от интервентов, в 1615–1618 гг. писцы Петр Воейков и Иван Лговский не только переписали население Заонежских погостов, но и особенно тщательно и придирчиво проверяли права на владения угодьями местных хозяйственных субъектов, то в отношении границ и порубежной подсеки и сенокосов Шуйского и

¹³ Российский государственный архив древних актов [Далее – РГАДА]. Ф. 1209. Поместный приказ, вотчинная канцелярия, вотчинный департамент. Оп. 3. Д. 16932. Писцовая книга дворцовых Заонежских погостов 1584/85 г. Фрагмент. Подлинный список. Л. 185 об.–186.

смежных с ним Кижского, Олонецкого и Важинского погостов они вынужденно повторили все прежние утверждения¹⁴.

Внутри же самого Шуйского погоста такой свободный порядок природопользования всеми без исключения шуянами распространялся даже на рыбные ловли в многочисленных озерах и реках погоста. Поэтому уже в писцовой книге 1563 г. писец А. Лихачев отметил полное признание данного факта государством: по челобитью шуян «даны те озера и речки в оброк ... всем царя и великого князя крестьяном и монастырским, и своеземцом без омены». Писец лишь предписал «верстатись им угодьи и оброком пообезно повытно», т. е. самим распределять доли-«выти» угодий и налогов, в соответствии с определенной им налоговой нагрузкой (в обжах) по каждой боярщине-общине¹⁵. И наоборот, в отношении олонецких сямозерцев, или промыслов кижан на Онежском и других озерах писец скрупулезно определил доли каждой боярщины или вотчины в рыбном промысле – по числу неводов и «участков», приходившихся на их деревни и общины¹⁶.

В переписях не зря отмечены деревенские участки природопользования. Такое положение могло возникнуть в том случае, если был известен основатель поселения, а окрестными угодьями продолжали владеть проживавшие здесь же его прямые потомки. И действительно, переписывая Заонежские погосты, писцы не раз называли селения в манере «Ивашково сиденье» или «Сенкино посиденье»: в новгородской традиции *сиденье* (*посиденье*) равнозначно терминам *починок* и *заимка*, распространенным во Владимиро-Суздальской (Московской) Руси. Такие по типу новгородские названия широко бытовали в переписях Олонецкого погоста, Пудожского края,

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8554. «Книга Новгородцкого уезда Олонеским дворцовым погостом писма и меры Петра Ивановича Воейкова да диака Ивана Лговского 124-го и 125-го году, да туто же книга писма и меры одново диака Ивана Лговского заонежскому Андомскому погосту да Оштинскому стану дворцовым же погостом 127-го году», 1615/16–1616/17 – 1618/19 гг. Подлинник. [Далее – ПК 1615–18 гг.]. Л. 154.

¹⁵ ПК 1563 г. С. 123–124.

¹⁶ Там же. С. 58, 62, 64, 74–75 (Олонецкий погост), 129, 131, 134–137 (Кижский погост).

Заонежского полуострова, т. е. везде, – и вновь кроме Шуйского погоста. Отсутствие здесь деревень-посидений означает, что основание их было делом не отдельного человека, а большого коллектива-общины.

Приведенный точный материал переписей XVI–XVII вв. позволяет нам прийти к выводу о том, что природопользование и даже основание деревень в Шуйском погосте носило ярко выраженные *архаичные черты*, поддерживаемые жителями веками. Они четко, выпукло обозначились в одинаковом подходе и к установлению границ в виде широкой лесной полосы между погостами, и к разработке подсеки и сенных угодий «кто где поспел», и рыболовных промыслов «всем без омены», и даже к основанию деревень. Традиции эти более всего соответствуют условиям родоплеменного строя, нежели более поздним межобщинным отношениям, системно развивавшимся в орбите феодализма. С нашей точки зрения, родоплеменные традиции принесли в Прионежье переселенцы с коренных земель веси в Присвирье: в XIII–XIV вв. у веси еще сохранялись многие родоплеменные черты и особенности. Российская государственность в форме Великого Новгорода, затем Московской державы данные традиции признала, поэтому они и дожили до XVII в.¹⁷

Население непосредственно примыкавшего к Шуе бассейна Святреки отчасти придерживалось шуйских правил при разработке подсеки и сенокоса. В отличие от него, жители Крошнозерско-Миккельской водной системы данных традиций не придерживались: здесь, как и на Сямозере, по крайней мере, уже в XVI–XVII вв. господствовал участковый принцип природопользования. И с точки зрения истории, как социально-политической, так и этнокультурной, все Средневековье и начало Нового времени изучаемый район не представлял единства. Его западная и центральная части входили в Рождественский Олонецкий погост, а восточное Святозеро – в Воскресенский Важинский погост.

¹⁷ Жуков А. Ю. Традиционное природопользование крестьян западного Прионежья (на примере Шуйского погоста в XIII–XVIII вв.) // Современная наука о вепах: достижения и перспективы (памяти Н. И. Богданова). Петрозаводск, 2006. С. 213–215.

По новгородской традиции центры погостов-районов также назывались *погостами*. Олонецкий и Важинский погосты-центры являлись одними из древнейших на древневепских землях. Они существовали по крайней мере в середине XIII в. и как таковые были зафиксированы в приписке «А се Обонезьский ряд» к знаменитому Уставу князя Святослава Ольговича: *Во Олонци и На Свири* (в новгородской *Кормчей книге*, ее сохранившийся экземпляр на пергамене создавался не позднее 1280-х гг.)¹⁸. Там же значится погост *В Юсколе* – это центр будущей Юксольской волости Остречинского погоста; очевидно, центр в самих Остречинах возник позднее¹⁹. Центры названы географически, по местности, а не по именам древневепских старейшин (как на коренных землях веси), потому что их погосты-районы сами являлись результатом тогдашних колониционных усилий вепских общин по освоению северной периферии своих земель.

Только впоследствии, но также в новгородское время, очевидно, в XIV–XV вв. очередь дошла до крестьянского освоения более северных окраин. Во всяком случае, найденная при раскопках в Новгороде грамота на бересте № 131 (XIV в.) упоминает шуйскую артель рыбаков и сямозерцев, которые приехали в Новгород поговорить с вотчинником об уплате податей²⁰. По времени составления она относится к этапу наиболее масштабной новгородской колонизации Севера его знатью и епархией²¹. Например, посаднику Ивану Григорьевичу (умер в 1467 г.) и его вдове боярыне Настасье (о ней подробнее речь пойдет ниже) в Обонежье принадлежали вотчины на Водле, на Свири и Ояти в Пиркинском погосте, в Олонецком погосте, в том числе на Сямозере, в Шуйском погосте (по переписи 1563 г.)²². Их месторасположение полностью совпадает с географией вотчин, которые в XIV в. посетил сборщик боярских

¹⁸ Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 147–148.

¹⁹ Там же. С. 148.

²⁰ *Арциховский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953–1954 гг.). М., 1958. С. 68–71.

²¹ *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961. С. 53, 57, 74.

²² ПК 1563 г. С. 57–58, 64–65, 77, 119, 168–170, 175–182.

податей грамоты на бересте № 131. Поэтому мы пришли к выводу, что на бересте зафиксированы владения семьи боярского рода Захарьевичей – прямых предков посадника Ивана Григорьевича²³. *Боярщины*-общины на этих землях и описала перепись 1563 г., правда, «письмо» Олонецкого погоста сохранилось не полностью.

А Святозеро – северную окраину Важинского погоста и будущую зону проживания людиков – перепись 1563 г. зафиксировала в качестве боярщины *Оксиньинской Микитины жены Есипова*. Надо сказать, что земли Важинского погоста оказались поделены в целом поровну между двумя главными политическими группировками воеводской республики Великого Новгорода. К прусско-плотницкой группировке принадлежали названная Аксинья, жена боярина Микиты Есиповича Василистина, и посадник Иван Захарович Овчинов, к союзным же между собой Сланинскому и Неревскому концам Новгорода – Микита Афанасьевич Грузов и Никита Лаврентьев²⁴. Через Аксинью, как видим, первая властная группировка контролировала водно-сухопутный путь с Важинки через водораздел на Святозеро. По берегам важнейшей торговой трассы Шуи, в Шуйском погосте также наблюдалось принципиальное равенство: Славну и Неревский конец представляли М. А. Грузов и «дуэт» Никиты Лаврентьева и Кузьмы Вангина (с общими деревнями), против них «играли» боярин Лука Федоров и Настасья, вдова Ивана Григорьевича из прусско-плотницкой группировки²⁵.

В 1478 г. вел. князь Иван III Васильевич упразднил независимость Великого Новгорода, и земли новгородских светских вотчинников стали государевыми. В московскую перепись Ю. К. Сабурова 1496 г. Оксиньинская община-боярщина состояла из 11 живущих деревень. К середине XVI в. возник ряд починков, в том числе и *На Важенской дороге* (ныне дер. Важинская Пристань)²⁶: уже тогда

²³ Жуков А. Ю. Сямозерье в XIV–XVII вв. // История и культура Сямозерья. С. 41–59.

²⁴ Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России: Карелия в XII – начале XVII в. Петрозаводск, 2013. С. 198.

²⁵ Там же. С. 197.

²⁶ ПК 1563 г. С. 89–90.

между Святозером и Важинами имелся сухопутный путь, который и поныне ведет к Верхним Важинам в верховье Важинки. По дороге, очевидно, и происходила постоянная «подпитка» деревень Святозера вепсами (позднее – карелизовавшимися вепсами) из важинского Присвирья. Ее причинами можно предположить и освоение земель, и наследственные права владения, и брачные связи²⁷.

Основной корпус деревень Святозерской общины сложился в XV – первой половине XVI в. В дальнейшем этот состав изменялся незначительно. Мы проследили его судьбу с конца XV по начало XVIII вв., оформив результаты в *Таблицу 1* Приложения, поэтому отсылаем читателя к нему²⁸. Конечно, для начального этапа корпус еще подвижен вследствие продолжавшегося внешнего и внутреннего освоения района. Вместе с тем укажем, что в дальнейшем довольно компактно расположенная Святозерская община-боярщина смогла сохранить обособленное положение: в XVI в. святозерцы объединились в приход, в начале XVII в. – в «выставку-волостку», а в начале XVIII в. – уже в отдельный погост.

Интересно, что еще в переписи 1563 г. Аксиньинская боярщина называется «волостька» и «волость», – и не случайно. Главное изменение в бывшей боярщине состояло в том, что к 1563 г. в первой деревне *На Свято-озере* встала церковь во имя св. Николая. Иными словами, между 1496–1563 гг. возникла *Никольская Святозерская волость* Важинского погоста. Следующая перепись 1582 г. выделила Святозерскую волость под особым заголовком «Оксиньинская волость Микитины жены Есипова»²⁹. Последняя перепись, как и перепись 1615–1618 гг., последовательно отражали состояние Пряжинского района в Первую шведскую интервенцию конца 1570-х – 1595 гг. и Вторую шведскую интервенцию 1610-х–1617 гг. Для нас анализ их сведений важен для обоснования положения о приходе переселенцев-карелов в запустевшие деревни.

²⁷ ПК 1563 г. С. 89–90.

²⁸ В последнем столбце *Таблицы 1* помещены данные за 1707 г. и отмечено нынешнее положение, в том числе карельские названия, предоставленные одним из авторов данного сборника топонимистом Д. В. Кузьминым.

²⁹ ПК 1582 г. С. 87–115.

Во время опустошительного рейда 1581 г. «немецких людей»-шведов по Онежско-Ладожскому Межозерью³⁰ центр волости *Погост на озере на Святе* был сожжен полностью. Пепелища отмечали место Никольской церкви, четырех дворов священника и причта и пяти келий мирской богадельни (ранее в них жили «нищие, питались от церкви Божьей»). Интервенцию 1610-х гг. сам погост смог пережить: на нем стояли возрожденная церковь, во дворах поп, причт, а в келье – нищие³¹. Судьба соседней дер. *У погоста на озере на Святе* также трагична: в 1582 г. – 2 дв. кр. и 7 м. дв. (дворы сожгли, людей убили шведы); в 1610-х гг. – дер. *На погосте в на Святе-озере*, 2 дв. кр. и 2 м. дв. (но без указания шведов: видимо, места дворовые – следы предыдущего опустошения). Далее, в *Таблице 1* мы объединяем это поселение с дер. 1496 и 1563 гг. *На Святе же озере* (во дв. Якушко Нефедьев), так как на 1582 г. иных «продолжателей» последней деревни не выявлено.

Затем, после поселений погоста в 1563 г. записана дер. *На Святе же озере в Каряндеси словет Олешькин наволок*, жильцы Ивашка Ермолин, Сенка Яковлев и Микитка Иванов. А по переписи 1582 г. два первых крестьянина жили в дер. *Бородин наволок на Святе-озере*: они были убиты шведами, остались пепелища (2 м. дв.); в 1610-х гг. – это *Бородин наволок*, а *Бурдаево тож на Святе-озере*: 1 дв. кр., 1 дв. боб. и 4 м. дв. (вина шведов не указана)³². Третий жилец, Микитка, видимо, имел сына Тимошку, который по 1581 г. проживал в новой дер. *Керан-наволок*: его убили шведы, а двор сожгли. Во всяком случае, по всей совокупности сведений, методом исключения, мы не можем сопоставить Тимофея и Керан-наволок никак иначе. В 1610-х гг. его *Керен-наволок* возродился (1 дв. кр., 2 кр.)³³. Но, как помним, в 1563 г. уже существовал и поч. *На Керендиз-наволоке* (живут «Микулка пасынок да Ивашка Малой», отчества

³⁰ Карты шведских походов в Северную Россию в Первую шведскую интервенцию. см.: *Kirkinen H.* Karjala idän ja lännen välissä. Helsinki, 1976. II. Karjala taistelulentäna. S. 123, 134–135.

³¹ ПК 1582 г. С. 105; ПК 1615–18 гг. Л. 906 об.–907.

³² ПК 1582 г. С. 106; ПК 1615–18 гг. Л. 910 об.

³³ ПК 1582 г. С. 105; ПК 1615–18 гг. Л. 908–908 об.

не указаны). И оказывается, в Бородине наволоке проживали также «на тех же местех на Лубениках»: отмечены 4 м. дв. сожженных шведами убитых жильцов, в том числе Ивашки Яковлева: видимо, он и являлся Ивашком Малым 1563 г.)³⁴, – поэтому перепись 1582 г. и не фиксировала отдельно «продолжателя» починка: он вошел в Бородин наволоку (местность в Лубениках) (Таблица 1).

Другую связку селений 1563 г. представляют дер. *На Святе же озере на Круговое горе* (жили Бориско Самсонов, Харитонко Иевлев, Гришка Ларионов и Федотко Сысоев) и запустевший поч. *На Святе-озере над Лысковскою горою в концы Самсоновской*, т. е. починок поставлен около первой деревни, названной по отчеству жильца. В 1582 г. починок превратился в пуст. *Самсонова на Лысковой горе на Святе ж, жил Самсонко Васильев* (отец Бориса, умер в 1562/63 г.). Деревня же распалась надвое: во-первых, дер. *На Святе же озере Васьяна Савостьянова на Курьевой горе* (1 кр. дв. и 2 м. дв. Харитонка Иевлева и Степанка да Савки Харитоновых – сожжены, жильцов убили шведы), – а во-вторых, дер. *Осташа Савостьянова на Святе ж*³⁵ с 2 дв. кр., Михалки Ларивонова и м. дв. Федки Сысоева, но он жив, живет тут же, у Юрка Сусенова. В 1610-х гг. деревни вновь объединились: *На Святе же озере Вокья Савастьянова на Курьево горе* (1 дв. кр., 1 дв. п.) записана вместе с дер. *Осташа Савастьянова на Святе ж озере* (1 дв. кр., 1 дв. п.)³⁶.

Следующая дер. *На Святе же озере в Петрокове наволоке ныне словет Кетроев наволоку* в 2 дв. кр. Иванки Ортема [так в тексте – А. Ж.] и Луки Федорова, в 1582 г. под названием дер. *Пракой-наволоку* стояла пустой, с двумя м. дв. Иванка Ортемова и брата Луки Федорова: дворы сожгли, людей убили шведы; в 1610-е гг. она превратилась в пуст. *Что была деревня Прокой-наволоку* (2 м. дв., дворы сожгли, людей убили шведы)³⁷.

³⁴ ПК 1563 г. С. 90; ПК 1582 г. С. 106.

³⁵ Севастьян – отец основателя деревни Василия-Васьяна и Астафия-Осташа, дед Самсона, прадед Бориса.

³⁶ ПК 1582 г. С. 106–107; ПК 1615–18 гг. Л. 911 об.–912 об.

³⁷ ПК 1582 г. С. 106; ПК 1615–18 гг. Л. 910 об.

После Петракова (Кетроева) наволока писец перешел к описанию Салмы – пролива между Святозером и Пелдожским. Дер. *На Свете же озере в Салме Гришкинская*, жили Микитка Микитин, его брат Онашко и Омелец Максимов; по соседству располагалась дер. *На том же озере в Наволоке* с Онтонком Микитиным. В 1582 г. А. В. Плещеев объединил их в одну дер. *На Салме*: всего 2 дв. кр. Юшки Онтонова и Гришки Микитина и 4 м. дв. – шведы убили пятерых крестьян, в том числе вышеназванных Микитку и Онанка Микитиных и Омельянка Максимова, а дворы сожгли. В 1610-х гг. деревня превратилась в пуст. *Что была деревня На Салме* с 8-ю м. дв. (вновь уничтожили шведы), но П. Воейков дал льготу на 3 года новому крестьянину, который здесь ставил двор и поднимал пашню³⁸.

Третью пару деревень 1563 г. *На том же озере в Салме* (во дв. Якуш Ларивонов) и *На том же озере в Салме же Осташевская* (во дв. Данилко Ларивонов) мы сравниваем методом исключения только с одной деревней 1582 г. *На Святе же Лахта Губа* с 1 дв. кр. и пятью м. дв. (в том числе Микитки Ларивонова) – дворы сожгли, людей убили шведы. В 1610-х гг. деревня погибла: пуст. *Что была деревня на Святе ж озере Лахта Губа* с 6-ю м. дв. погибших от шведов жителей³⁹. С топонимом 'губа' связано еще одно название. Это поч. *Захарьина Губа* 1582 г. с 1 м. дв.: он не идентифицируется ни с одним из поселений 1496–1563 гг. ни по названию, ни по бывшим его жильцам братьям Захарьиным; в 1610-е гг. – это пуст. *Что был починок Захарьина Губа*, «а ныне» в нем ставится 1 дв. кр.⁴⁰ Местоположение давно запустевшего поселения не определено, помещено в конце *Таблицы 1*.

Особенность всех этих названий в том, что в совокупности они маркируют на еще одно направление освоения Святозера – с востока, игравшее вспомогательную роль. *Губа* (залив) – название, которое было характерно для заливов Онежского озера и деревень по его берегам, его заимствовали и *карелы-людики*; собственно, в западном Прионежье *губами* маркируется территория проживания людиков (отчасти – и ливвиков). Русифицированный же термин 'лахта'

³⁸ ПК 1582 г. С. 106; ПК 1615–18 гг. Л. 911–911 об.

³⁹ ПК 1582 г. С. 106; ПК 1615–18 гг. Л. 911.

⁴⁰ ПК 1582 г. С. 105; ПК 1615–18 гг. Л. 908.

восходит к вепсской и карельской лексеме *laht, lahti* в значении *залив*⁴¹. Название деревни *Лахта Губа* – тавтология, фиксирующая, впрочем, подселение с востока в изначально вепсские деревни *В Салме*. Коренные жители и часть переселенцев Оставшевской деревни погибли в 1581 г., но ее новый единственный жилец Ивашка Елизаров (перепись 1563 г. не отметила ни одного Елизара или Елизарова) смог передать в названии деревни смешанное обозначение залива. Нынешнее ее карельское название *Lahtenkylä* не поддерживает вторую часть ‘губа’. Конечно, мы не можем сказать, насколько эти переселенцы были уже «карелизированы». Но наше предположение об «онежском следе» усиливается наличием *Захарьиной Губы* – починка, не существовавшего в 1563 г.: в данном случае, новое поселение не нуждалось в двойном этническом маркере ‘лахта губа’, переселенцы Захарьины сразу избрали онежский топоним *губа*.

Дер. *На том же озере словет на Наволоке* (жил Алексийко Прокофьев) к 1582 г. обрела «имя»: *Тарасков наволок* – 1 дв. кр. и 4 м. дв. трех братьев Алексеевых и их дяди Ондрюшки Прокофьева (убиты шведами, дворы сожжены); в 1610-е гг. в *Тараскове наволоке* стоял 1 дв. кр., и рядом пять м. дв., жильцов убили «немецкие и литовские люди». Первые – шведы, а вторые – это казаки-«черкасы» из Речи Посполитой⁴².

⁴¹ Например, на востоке Карелии в Водлозерье господствуют «лахты»: водлозеры-русские наследуют и первопоселенцам-вепсам, затем обрусевшим, и пришедшим сюда собственно русским из новгородских земель. О губе и вепско-карельской лексеме *laht, lahti* см.: *Муллонен И. И.* Топонимия Присвирья... С. 165.

⁴² ПК 1582 г. С. 107; ПК 1615–18 гг. Л. 912 об. «Черкасы» («литовские люди») – это украинские (запорожские) казаки полковника Барыша Польца, подданные Короны Польской (с ее сечевых земель под Киевом Великого княжества Литовского), нанятые шведами в 1613 г. для продолжения своей интервенции на севере России. Черкасы прошли кровавым рейдом по деревням через Андому, Каргополь, Холмогоры, Сумской острог (но все эти остроги и крепости русские отстояли), были разбиты на Падмозере у Толвуйского острога и окончательно – под Олонецким острогом, у олонецкого села Горы и у свирской Сермаксы в 1614 г. русскими казаками и ногаями под командованием ногайского мурзы на русской службе

Наконец, отмечены два запустевших к 1496 г. поселения *На Святе ж озере в Кедровом наволоке*. К 1563 г. возродились: 3 дв. кр., жили в том числе Матвейко Микулин и Микулка Федоров. В 1582 г. – это дер. *Корендин наволок*: 4 дв. кр., но они поставлены «внове» (видимо, после сожжения шведами старых), 1 м. дв. (сожжен, убиты), а возродили деревню их сыновья Васюк и Яков Матвеевы и Иванко Микулин; в 1610-х гг.: дер. *Коредин наволок* в 2 дв. кр., 1 дв. боб.⁴³ В переписи 1707 г. она названа дер. *Коренин наволок*, а в переписи 1726 г. – дер. *Кореика, а Вашиков наволок тож* (ныне – Вашаково). В 1707 же году перепись впервые назвала дер. *Кара* (ныне – часть дер. Вашаково)⁴⁴ (см.: *Таблица 1*).

В заключении А. Лихачев описал починки. Кроме вышеприведенных, отмечен поч. *На Калмой-лахте* в 3 дв. кр., жили в том числе Гришка Яхнов и его брат Якуш. К 1582 г. поч. *Колма-наволок, что жил Родивонко да Тимошко Яковлевы* запустел (причина не указана), а к 1610-м гг. и вовсе превратился в пустошь с тем же названием⁴⁵. Поч. *Палва на Святе же* в 1582 г. запустел: 2 м. дв. (сожжены, жильцов убили шведы); к 1610-м гг. он возродился: дер. *Что был починок Палва на Святе ж озере* в 1 дв. кр.⁴⁶ В 1582 г. отмечены два починка на Сигнаволоке, восходящих по составу жильцов к *Сиг-наволоку* 1563 г.: поч. *Сиговой наволок* и [поч.] *Сигов наволок* (по 1 дв. кр.); в 1610-х гг.

Барая Кутумова (История Карелии с древнейших времен до наших дней. С. 117 (карта), 118–119). Карты шведских и черкасского походов в Северную Россию во Вторую шведскую интервенцию см. также: *Kirkinen H. Ibid. S. 134–135, 256, 272.*

⁴³ ПК 1582 г. С. 105; ПК 1615–18 гг. Л. 907 об.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8579. «707-го году. Книга переписная Алексея Федоровича Головина да Андрона Васильевича Апрелева за их руками». 1707 г. Подлинник [Далее – ПК 1707 г.]. Л. 404–404 об.; РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 2. 1719–1763 гг. Сказки и переписные книги I–III ревизий. Д. 2371. 1726 г. «Книга именная Олонецкого уезда о душах мужеска полу в Высший Сенат погостом, которые приписаны к Олонецким Петровским и ко всем заводам». Подлинник. Л. 111–112.

⁴⁵ ПК 1582 г. С. 106; ПК 1615–18 гг. Л. 909 об.

⁴⁶ ПК 1582 г. С. 106; ПК 1615–18 гг. Л. 909.

П. Воейков их объединил в одну дер. *Что был починок Сиговой наволок да починок Другой Сиговой наволок* в 4 дв. кр., отметив, что раньше они были расписаны на два починка, «а по сказке крестьян и по осмотру» другого починка «не сыскано», и теперь они «списаны вместе»⁴⁷. Наконец, вышеотмеченный поч. 1563 г. *На Важенской дороге* в 1582 г. назван почином *Важинская пристань*: он запустел, его единственного жильца в 1581 г. убили шведы, а двор сожгли; в 1610-е гг. – это уже дер. *Что был починок Важенская пристань* в 2 дв. кр.⁴⁸

Последним в 1563 г. указан поч. *На Сюрине горе* (Иванко Трофимов, Поташко Трофимов и др.), в 1582 г. он стал дер. *На Святе же Корья гора*: 2 дв. кр. (крестьяне «хоромы ставят ново») и 4 сожженных м. дв. пяти убитых шведами крестьян, в том числе Поташка да Ивашка Трофимовых; в 1610-е гг. *На Святе же Корья гора, а Сюрья тож*: 3 дв. кр. и 4 дв. боб. – оно стало самым крупным (кроме погоста) поселением Святозерской волости⁴⁹. Обратим внимание, что переданное кириллицей вепское 'сюрья'⁵⁰.

Таков состав Святозерской боярщины, затем Святозерской волости. Анализ писцового делопроизводства доказывает, что именно в

⁴⁷ ПК 1582 г. С. 105–106; ПК 1615–18 гг. Л. 908 об.–909.

⁴⁸ ПК 1582 г. С. 105; ПК 1615–18 гг. Л. 908 об.

⁴⁹ ПК 1582 г. С. 106; ПК 1615–18 гг. Л. 910.

⁵⁰ Вепская топооснова *sūrj* передается как *сюрья* в поздних топонимах, в ранней передаче – *сурья* (Муллонен И. И. Топонимия Присвирья... С. 61 (и таблица). Но поздняя передача *й* звучит уже в 1563 г. в названии *Сюрина гора*. Вместе с тем даже в 1582 г. главная деревня в Лососинской боярщине Настасьи Ивановой жены Григорьева называлась *У Лососина озерка, в Сурье тож, след Игнатка Ки[ри]лова*; но тогда же в Олонецком погосте существовали дер. *На Сюринской горе на реке Мегреге* и пуст. *На Сурье Селиванка Никифорова* (ПК 1582 г. С. 39, 46, 140). Затем, в написанной местными олончанами в 1667 г. «Переписной книге корельских выходцев» в названиях мегрегских деревень везде значилась *сюрья*: *На Сюрьи-речке Федоров наволок*; *В концы Сюрьи*; *На Сюрьи ж* (РГАДА. Ф. 137. Боярские и городовые книги. Оп. Поместный приказ. Д. 3. Переписная книга карел–зарубежных выходцев в Олонецком и Заонежских погостах Олонецкого уезда, 1667 г. Подлинник [Далее – ПК 1667 г.]). Видимо, XVI в. и, может быть, первая половина XVII в. являлись рубежным временем, когда происходила замена формы *сурья* на *сюрья*.

последние десятилетия XVI – начале XVII вв. коренное население Святозера понесло тяжелейшие потери, причиненные шведами. Пострадали и карелы, которые успели переселиться на запустевшие земли, пополняя поредевшее местное население. Но, конечно, наибольший ущерб нанес рейд 1581 г. На карте финского исследователя Хейкки Кирконена этот рейд показан не полностью: от завоеванного в 1580 г. города Корела (Кексгольм, ныне Приозерск) через Ладожское озеро на Салми, от него – удар через Тулмозеро по Семчезеру и Сельгам, затем интервенты повернули на юг, опустошая весь западный берег Онежского озера до истока Свири, по ней вниз до Пиркинич, а оттуда нанесли два удара – по Олонцу и Сермаксе, – и возвратились в захваченный Корельский уезд (у шведов – Кексгольмский лен)⁵¹. Наши данные позволяют утверждать, что первый раз шведы разделились в Шуйском погосте: часть из них двинулась по Шуйской дороге, опустошая бассейн Святреки, в том числе Святозеро, а далее вышла к Сямозерью.

Может быть, название дер. *Пракой-наволок* (вместо *Петраков-Кетроев наволок*) тоже отражало этнический процесс – начало прихода на Святозеро первых карелов. Перепись 1563 г. не назвала ни одного из святозерцев *корелянином*, т. е. карелом из Корельского уезда. Поэтому есть основание полагать, что первые карелы пришли на Святозеро между 1563 г. и 1581 г. – годом жестокого шведского рейда; они не только подсеялись, но и сумели основать починок. И действительно, начало массовому бегству карелов из Корельского уезда положили кровавые шведские рейды туда с 1570-х гг.⁵² – тогда, видимо, первые карелы-переселенцы и пришли на Святозеро, пользуясь путем по Маньге.

К сожалению, кроме полных данных за 1610-е гг., мы не имеем других переписей Святозерской волости XVII в. Впрочем, известно, что карелы переселялись на Святозеро и после Столбовского мира со Швецией 1617 г. Например, в «Списке» перебежчиков из Кексгольмского лена в Россию по сыску Ивана Ушакова

⁵¹ Kirkinen H. Ibid. S. 123.

⁵² История Карелии с древнейших времен до наших дней. С. 104, 136–137.

и подьячего Богдана Воломского 1627/28 г. (приложен к «Донесению» о перебежчиках от 1629 г., ранее 30 июня, новгородских воевод боярина кн. Дмитрия Михайлович Пожарского и Моисея Федоровича Глебова) читаем: «Онофрейко Тимофеев с семьей из Корельского уезда Шуйстамского погоста [Суйстамо – А. Ж.] деревни Савины Вараки вышел в 130-м [1621/22] году в *Святозерскую волость*; Федка Иванов с семьей из Новгородского уезда Лопских погостов деревни Кебет-озеро от разоренья сшел в Корельский уезд Сердовольский погост, в деревне Карбозеро жил 6 лет, вышел в 134-м [1625/26] году в *Святозерский погост*; Федка Иванов с семьей из Корельского уезда Иломанского погоста деревни Макулы вышел в 135-м [1626/27] году в *Святозерский погост* в деревню Мелентейкову [? – видимо, местное название]»⁵³.

В данном источнике понятия *волость* и *погост* синонимичны и конкретно обозначают выставку-волостку Святозеро Важинского погоста. «*Выставкой-волосткой Святозерской*» волость стала по «Жалованной грамоте» ей царя Михаила Федоровича 1617/18 г. Новый статус в рамках местного самоуправления означал, что теперь старосты центрального Важинского погоста не имели права распределять среди святозерцев и взыскивать налоги, отправлять за их счет различные государственные повинности, а также не могли контролировать местное землепользование и промысловые угодья. Все эти важнейшие взаимоотношения Святозерской общины с государством и внутри выставки переходили теперь в руки самих святозерцев, к их самоуправлению в лице избранных старост и «лучших людей». Ранее такие же широкие права выставки-волостки получило самоуправление Сямозерской и Шимозерской волостей, освобожденных от власти старост Олонецкого и Оштинского погостов. Впрочем, все выставки остались в границах своих погостов⁵⁴. Самоуправлению выставок, конечно, было выгодно зазывать на пустующие

⁵³ РГАДА. Ф. 96. Сношения со Швециею. Оп. 1. 1629 г. Д. 1. Л. 356–358 (донесение), 375–376 (сведения о Святозерской волости в приложении «Списке»).

⁵⁴ ПК 1615–18 г. Л. 72–93 (Сямозеро), 666 об.–701 (Шимозеро), 906–916 об. (Святозеро).

земли переселенцев: общие размеры налогов определяли нечастые переписи, а в годы между ними чем населеннее становилась волость, тем меньшая сумма налогов приходилась на каждую семью. Несомненно, данная неизменная политика государства усиливала приток карелов.

Самостоятельный статус давал возможность святозерскому самоуправлению даже «припрятывать» у себя до следующей общей переписи переселенцев-карелов. Так, из локальной переписи карелов – «зарубежных выходцев», проведенной по указу царя в Олонецком уезде в 1667 г., узнаем, что святозерцы назвали только две такие семьи карелов, да и те являлись бедняками (жили «на подворье», без своих дворов и земельных участков), а других «корелских выходцев на пашне и в тягле у них нет»⁵⁵. Невероятно, чтобы на Святозеро не приходили карелы, массою бежавшие из Кексгольмского лена во время Русско-шведской войны 1657–1659 гг. и оставленные в России по Кардисскому миру 1661 г. (ниже мы приведем примеры из той же переписи по соседнему Олонецкому погосту: ему посвящено более половины всего источника). Просто последняя общегосударственная перепись прошла в 1646–1648 гг., она взяла в налоговое «тягло» всех тогдашних жителей, их земли и угодья, и до следующего общего «письма» (в Олонецком уезде пройдет только в 1678 г.) святозерцы не желали себе никакого нового «тягла». Они могли скрывать карелов и потому, что по переписи 1640-х гг. у них имелись пустоши и пустые деревни, облагавшиеся малым налогом⁵⁶ (см.: *Таблица 1*). Очевидно, что на эти запустевшие земли прежде

⁵⁵ ПК 1667 г. Л. 113–113 об.

⁵⁶ Сведения о святозерских пустошах сохранились: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 980. «Книги переписные государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всея Руси Новгородского уезду Заонежским погостам черным волостям, деревням и митрополичьим, и монастырским вотчинам, и в них дворам и крестьянским и бобыльским, переписи Ивана Прохоровича Писемского да подьячего Якова Еуфимьева 156 и 155 году, а что в котором погосте сел государевных и починков и в них дворов крестьянских и бобыльских, и во дворах людей по имяном и з детми, и з братьею, и с племянники, и со внучатами, и с подсоседники, то писано в книге сей имянно», 1646/47–1647/48 г. Подлинник [Далее – ПК 1646–48 гг.]. Л. 558–558 об.

всего и селились беглецы-карелы, пользуясь их льготным налогообложением.

Отдельными погостами Святозеро и Сямозеро стали при Петре I, по переписи 1709 г.⁵⁷ До этого к концу XVII в. определился и новый центр Святозерской выставки дер. *Погоское Поле*. По архивным источникам, впервые «*Погоцкое Поле*» значилось в «крепости» (долговой закладной расписке) от 9 мая 1699 г.: местный крестьянин Карп Федотов занял 1 рубль у Дмитрия Андреева, а в случае неуплаты отдавал свою «деревню» (т. е. хозяйство с двором и участком), которую до этого купил у племянницы; в 1715 г. эту долговую расписку подал на Карпа посадский человек Макарий Петров сын Воронов⁵⁸. «На посад» могли записываться не только горожане Олонца, но и деревенские жители уезда, имевшие торговый промысел. Интересно, что в переписи 1707 г. впервые значилась дер. *Воронова*, которая следовала сразу после погоста *Погоское поле*, т. е. находилась рядом с ним.

А в Погоском поле в 1707 г. стояла церковь с привычным для святозерцев посвящением престола св. Николаю. Правда, к Первой ревизии начала 1720-х гг. Никольская церковь была заменена на Ильинскую, но ко Второй ревизии 1749 г. святозерцы вернулись к традиционному для них престольному почитанию св. Николая⁵⁹. По подсчетам, в конце XVIII в. в Святозерском приходе Святозерского погоста Петрозаводского уезда Олонецкой губернии окормлялось

⁵⁷ ПК 1707 г. Л. 430–430 об. (Святозерский погост), 339–459 об. (Сямозерский погост). Шимозерская выставка не стала отдельным погостом.

⁵⁸ РГАДА. Крепостные книги местных учреждений XVI–XVIII вв. Оп. 1. Д. 7753. Книга збору крепостных дел надсмотрщика Ивана Пономарева старых крепостей генваря с 1 числа 1715 году», 1717 г. Подлинные списки. Л. 17 об.–18.

⁵⁹ ПК 1707 г. Л. 430–431; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2374. «Книга Олонцкого уезду церковником и других чинов разночинцом, которые во 231 году не положены». 1722/23 г. [Далее – ПК 1722/23 г.]. Подлинник. Л. 20; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2384. «Книга переписная Новгородской губернии по городу Олонцу и его уезду имеющимся при соборной, приходских и ружных церквах, также и при монастырех действительным священно- и церковнослужителям и их детям, учиненная в 1749 году». Подлинник. Л. 12 об.

1248 прихожан, проживавших в 154-х дворах. При этом в уезде на приход приходилось в среднем 915 прихожан и 108 дворов: Святозерский приход оказался в 1,3–1,5 раза крупнее «среднестатистического».

Итак, проясняется история складывания этнической группы карелов-людиков на Святозере. Несмотря на два страшных опустошения в годы Первой и Второй шведских интервенций, Святозерская волость, а затем выставка-волостка Святозеро смогла быстро пополниться переселенцами на свои запустевшие земли и угодья. Одновременно действовали причины, характерные и для более раннего времени: еще не выбранный до конца потенциал освоения святозерских земель, наследственные права владения и брачные связи. С запада в волость приходили карелы, а с юга, по сквозной дороге с Верхних Важин к Важинской Пристани – и вепские (карелизовавшиеся) переселенцы из присвирских важинских волостей. Все вместе они вскоре в XVII–XVIII вв. превратились в святозерскую группу карелов-людиков, носителей южнолюдиковского диалекта людиковского языка, – сговором, схожим с южнолюдиковскими говорами важинского Присвирья.

Остальные деревни бассейна Святреки входили в Олонецкий погост. К сожалению, перепись 1563 г. по Олонецкому погосту сохранилась не полностью, и мы не знаем по данному источнику ни их состав, ни к какой именно боярщине они принадлежали. Правда, имеется существенная зацепка: в 1563 г., среди новых починков боярщины «Настасьинской Ивановы жены Григорьева» значатся не только вышеназванные починки на Кутижме, но и большой поч. *Мангинской* (4 дв., 6 кр.); в 1582 г. он указан как пустая дер. *Манга на Мангинском озере* с 11-ю м. дв.: дворы сожгли, жильцов убили шведы в рейд 1581 г. К 1615–1618 гг., по окончании Второй шведской интервенции, деревня возродилась: *Манга на горе на Манге*, 4 дв. кр., 1 дв. боб., но также и 1 дв. п., 5 м. дв. – жильцов убили, дворы сожгли «литовские люди» – черкасы. К названию имеется приписка о том, что в прежней переписи она названа «на озере на Манге»; наконец, сообщено, что от этой деревни приданы сенокосы в 14 коп. к дер. *Другие Пелдушам* (на оз. Пелдожском) и 9 коп. к

дер. *Другой Булмаевой* (Эссойла, Настасьинская боярщина на Сямозере)⁶⁰.

Последнее весьма примечательно. Во-первых, в этих олонецких деревнях население (в отличие от шуян) допускало перераспределение сенокосов писцом. Во-вторых, изучая ранее Сямозерье, мы выяснили, что перераспределение сена осуществлялось строго в пределах общин – бывших боярщин. Так, к дер. на восточном берегу Сямозера *Сямозерский погост* из Настасьинской общины приписали сенокосы бывших ее же деревень Инжунаволок (на западном берегу) и Руги (на северном)⁶¹. На примере Маньги обнаруживается связь олонецких деревень бассейна Святреки с олонецким Сямозерьем и определяется последний новгородский вотчинник – это Настасья, вдова боярина Ивана Григорьевича. Получается, что бассейн Святозера–Святреки контролировала не только славнинская Аксинья, но и Настасья из прусско-плотницкой группировки Великого Новгорода. Вновь мы видим весьма ревнивое отношение новгородского боярства к вотчинным успехам друг друга; собственно, и в целом политический паритет в вечевой республике базировался на равенстве экономического могущества представителей обеих группировок.

К сказанному добавим, что к востоку, в соседнем Шуйском погосте «славная и богатая Настасья» владела лососевым промыслом – боярщиной из деревень на оз. Лососинное с реками Лососинница и Нигиница (Лососинка и Неглинка), т. е. землями нынешнего Петрозаводска с округой, а к западу – многими деревнями Сямозерья: *Гал-(Гар-)наволок* (Сямозерский погост), *На Сямозере Безуныевых* и *На Сямо ж озере Бучмуевых* (Эссойла) и др.⁶² После конфискации Иваном III вотчинной собственности новгородской знати, между 1542 и 1551 гг. именно на землях Настасьинской общины на Сямозере встала Успенская церковь, следовательно, образовалась государева *Успенская Сямозерская волость*. О сямозерской Успенской церкви известно также по Жалованной грамоте новгородского

⁶⁰ ПК 1563 г. С. 64; ПК 1582 г. С. 48; ПК 1615–18 гг. Л. 69 об.

⁶¹ История и культура Сямозерья. С. 103–106 (Приложение 8).

⁶² ПК 1563 г. С. 119 (Лососинное); История и культура Сямозерья. С. 55–58 (состав деревень Настасьинской боярщины в Сямозерье).

архиепископа Александра от 25 апреля 1577 г. ее причту: храм был поставлен при владыке Феодосии II (возглавлял новгородскую кафедру с 18 июня 1542 г. по июнь 1551 г., когда был избран митрополитом «Московским и всея Руси»); во-вторых, церковь являлась *выставкой* от главной олонецкой церкви – «старые церкви Рождества святей Богородицы»⁶³. Возможно именно поэтому святорецкие потомки настасьинских крестьян не ставили собственную церковь: они могли быть и прихожанами Успенской церкви, и соседней святозерской Никольской. И данные обстоятельства долгое время препятствовали им объединиться в отдельный общий приход, а одной волостью они так и не стали.

Но пока восстановим состав настасьинских деревень, применив метод ретроспективного анализа материалов по Олонецкому погосту из двух переписей – 1582/83 и 1615–18 гг. В первой из них описание государевых земель не подразделялось на волости и бывшие боярщины. Зато в следующей переписи список святорецких деревень помещен под отдельным заголовком: «В том же Олонецком погосте отхожие деревни на Святе-озере, от Олонца 50 верст» [так в тексте. Видимо, Святозеро и Пелдожское воспринимались одним озером – А. Ж.]. Шесть из этих 10 поселений не идентифицируются с деревнями переписи 1582/83 г., являясь новыми, а четыре вполне определяются, – поэтому начнем с них.

Кроме проанализированных сведений о Маньге, обе переписи раскрывают судьбу Пелдожи, Пряжи и Киндасово. В 1582/83 г. дер. *Пелдожа на озере на Святе* стояла пустой: деревню сожгли (23 м. дв.!) и всех крестьян убили шведы; в 1615–18 гг. – это уже живущая дер. *Пелтушь на озере на Святе*: 3 дв. кр., 2 дв. боб. и 3 дв. п. (жильцы убиты шведами), ей придано 5 коп. сена из дер. «*Ватесалмы*» (она же – *В Ахтесалмы на речке Иве у озера у Вангоды*, ныне – это

⁶³ ПК 1563 г. С. 57; Материалы по истории Карелии XII–XVI вв.: Сборник документов. Петрозаводск, 1941 [Далее – Материалы]. С. 252–253; История иерархии Русской Православной Церкви. Комментированные списки иерархов по епископским кафедрам с 862 г. (с приложениями). М., 2006. С. 331.

Нижняя Салма на оз. Вагатозеро, разливе р. Шуи), – т. е. сенокос из деревни все той же Настасьинской сямозерской общины⁶⁴.

Деревня *На Пряже-озере* в 1582 г. имела 1 дв. кр., 1 дв. боб., 4 м. дв. (сожжены, людей убили шведы); в 1615–18 гг.: 3 дв. кр. (люди «охудали» от шведов, освобождены на два года от налогов) и 2 м. дв. (шведы), придано 9 коп. из дер. *Что была пустошь на реке на Шуе, а Киндасово тож*. Само Киндасово описывалось в составе Сямозерской волости, имело 1 дв. кр. и 4 м. дв. (сожжены, люди убиты «литовскими людьми»-черкасами)⁶⁵.

Наконец, в 1582 г. описана некая пуст. *Что была деревня Синда ж на реке на Шуе*: 3 м. дв. (сожжены, людей убили шведы); в 1615–18 гг. – это пуст. *Киндош на реке на Шуе*⁶⁶. Определение ее местоположения затруднено, видимо, она связана с Киндасово; переписью 1628–1631 гг. *Киндошь* отнесена к «пустошам, старым пустошам непаханным»⁶⁷.

До своего запустения Пелдожа предстает огромной для тех лет деревней. У нас нет сомнений, что основание ее относится, по крайней мере, к XV в., а значит, Пелдожа являлась *основным* поселением Настасьинской вотчины в бассейне Святреки. По сравнению с ней, Пряжа выглядит обычной деревней. Может быть, она возникла XVI в., может быть, и ранее – все это гадательно, – главное же заключается в том, что Пряжа располагалась в стороне от основной водной коммуникации, поэтому пока не развивалась так бурно.

Остальные местные деревни возникли на рубеже XVI–XVII вв. В их названиях значатся имена основателей поселений. Дер. *В Пелдушах Харитоново Посиденье на Святе-озере, Филипповская тож*: 2 дв. кр. (живут братья Харитоновы, следовательно, ее основал их отец Харитон), 2 м. дв. (сожжены, людей убили шведы); придано 2,5 коп. из сямозерской дер. *На Гал-наволоке Кирилловской*

⁶⁴ ПК 1582 г. С. 48; ПК 1615–18 гг. Л. 67–67об., 75.

⁶⁵ ПК 1615–18 гг. Л. 68–69.

⁶⁶ Там же. Л. 69; ПК 1582 г. С. 48.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 308. «Книги Новгородского уезда Заонежским дворцовым погостам, и монастырским вотчинным землям писма и меры Микиты Федоровича Панина да подьячего Семена Копылова 136 и 137 году». [1628–1631 гг.]. Подлинник [Далее – ПК 1630 г.]. Л. 109 об.

*Якушева, а Качина тож*⁶⁸. Такая приписка сена выглядит исключением, потому что дер. Кирилловская входила в общину Княщину, бывшую совместную вотчину Тимофея Матвеевича Малого Грузова из Славнинского конца Великого Новгорода и Якова, Василия и Спиридона Слизиных, представлявших союзный Славне Неревский конец столицы вечевой республики⁶⁹. Впрочем, дер. Харитоновская являлась новой, а земли дер. Кирилловской лежали смежно с настасьинским Сямозерским погостом, и может быть, именно поэтому возник данный казус.

Пуст. *Фомино Созоново Посиденье* получила 4 коп. из настасьинской дер. *В Картине-наволоке в Сяпсе* (полное правильное название: *На Сямозере в Варгине наволоке на Сяпсине, а Середняя Каргино тож* – район нынешнего Шап-наволока на Сямозере)⁷⁰. Дер. *Тимохи Харитоново Посиденье на озере на Святе* имела 1 дв. кр., 1 дв. п. и 1 м. дв. (сожгли, семью убили шведы), придано 2 коп. из дер. *Булмаево* (настасьинской Эссойлы)⁷¹. Видимо, Тимофей – также сын вышеназванного Харитона.

Следующее название выглядит странным: дер. *Другие Пелтуши у Свято-озера, починок Манглинской тож*, 3 дв. кр., 1 м. дв. (сожгли, семью убили шведы), – но это не Маньга, поскольку именно из дер. *Манга на озере на Манге* было придано 14 коп. сена к этим Другие Пелтуши⁷². Очевидно, смысл названия в том, что Другие Пелтуши были основаны выходцами из Маньги, являлись ее почином. И последняя новая дер. *Родионово Посиденье в Пелтушах у Свято-озера*, 2 дв. кр., 2 м. дв. (сожжены, люди убиты шведами)⁷³.

Сведения переписей доказывают тесную связь «отхожих деревень на Святозере» с настасьинскими деревнями Сямозерской волости. По-существу, мы описываем одну большую крестьянскую Настасьинскую общину, состоявшую из деревень северной окраины

⁶⁸ ПК 1615–18 гг. Л. 65 об.–66.

⁶⁹ История и культура Сямозерья. С. 49–53.

⁷⁰ ПК 1615–18 гг. Л. 66, 78.

⁷¹ Там же. Л. 66 об.–67.

⁷² Там же. Л. 67 об.

⁷³ Там же. Л. 68. Писец не указал сена, приданного или полученного от какой-либо деревни.

Олонецкого погоста. Жители общины жестоко пострадали в годы двух шведских интервенций. Как и в случае со Святозерской волостью, от полного запустения ее спасало подселение в ее деревни карелов, очевидно, по Мангинской коммуникации и, в меньшей степени, карелизовавшихся вепсов, отчасти – важинских (но их, прежде всего, «перехватывала» Святозерская община), отчасти – мегрегских. Последний маршрут требует обоснования.

Дело в том, что Настасьинская вотчина в Олонецком погосте не ограничивалась только северной окраиной. Она включала общины и в его центре (деревни на р. Олонке), и на западе (на Видлице и Эняйоки), и, наконец, на востоке – на Мегреге с притоком Самбатукса. Последнее для нас весьма важно, поскольку раскрывает связь Мегреги с северной общиной. Хотя перепись 1563 г. не сохранила состав сямозерских деревень Настасьинской боярщины, но писец твердо (дважды!) именовал обобщенно ее жителей: «Настасьинской волостки мегръжаны» и «настасьинские мегържаны»⁷⁴, тем самым утверждая, что ее сямозерцы являлись переселенцами из ее же боярщины на Мегреге.

Данные именованья никак не связаны с сямозерским мысом Мягр-наволок, поскольку все три его деревни, «предки» нынешней Курмойлы, относились к боярщине Княщина⁷⁵. Зато одна из деревень «настасьинских мегръжан» *Безсуеньевых* (1582 г.), она же *На Сямо-озере Безсуеньевых, а Есуевых тож* (1617 г.) [ныне – Эссойла] по родовому прозвищу в названии имеет прямую аналогию с пуст. *Заречье Текуевская, Езсуева тож на реке на Мегреге* (1617 г.). Эта мегрегская деревня запустела уже к 1582 г., возможно, ее жители переселились на Сямозеро. А вообще на Мегреге рядом стояли три Ти(е)куевские деревни, в первой из которых, *На Низу Тиккуевская на реке на Мегре*, проживал староста⁷⁶. По средневековой традиции, местное волостное самоуправление обычно возглавлял

⁷⁴ ПК 1563 г. С. 64. Другое обобщенное именование: «настасьинские сямозерцы» – по озеру (Там же. С. 58).

⁷⁵ История и культура Сямозерья. С. 87 (Таблица 1).

⁷⁶ ПК 1582 г. С. 39, 42 (Ти(е)куевские деревни), 43 (Безсуеньевых на Сямозере); ПК 1615–18 гг. Л. 75 об.

глава рода, житель «старшей» деревни. Можно предположить, что мегрегский Ти(е)куевский род выделил из своей среды семью Безсуньевых-Езсуевых для закрепления рода на северной окраине. Кстати, в одной из настасьинских же деревень на Видлице, в дер. *На Видлице-речке* в 1563 г. проживал Онтонко Иванов Телскуев с внуком Максимкой; в 1582 г. – это *Тилкуев наволоок на Видлицах же*⁷⁷. Может быть, перед нами пример широкого освоения одним родом пространств в рамках своей, такой же «распространенной» боярщины.

Продолжим аналогии. До 1563 г. возникли починки на северо-востоке Настасьинской общины *В Кутежме, В Нутежме ж, В Кутежме ж, В Кутежме ж* [ныне – Кутижма], а на Мегреге стояла новая дер. *Кутежна* (1617 г.). Через столетие, по переписи 1707 г. – это дер. *Куйтежна* Самбатукской волости [ныне – Куйтежа]⁷⁸. Возможно, святозерский поч. *На Сюрине горе* 1563 г. имеет аналогию с дер. *На Сюринской горе на реке Мегреге* (1582 г.)⁷⁹. Она не встречается в сохранившемся фрагменте описания боярщин Олонецкого погоста 1563 г.; методом исключения можно предположить, что деревня принадлежала Настасьинской боярщине на Мегреге, описание которой не сохранилось. Возможно, в данном случае мы также имеем дело с переселением с берегов Мегреги, но крестьяне выбрали место на Святозере с привычным им ландшафтом и условиями хозяйствования.

Север Олонецкого погоста осваивался не только карелами из Корельского уезда, но и с юга погоста, с олонецкими потомками вепских первопоселенцев. Возможно, для этого последние пользовались протекавшей рядом Важинкой. Во всяком случае, обследовавшие Важинско-Святозерско-Шуйскую коммуникационную трассу топонимисты реконструируют на ней целый ряд вепских топонимических моделей, причем относительно поздних, на уровне микротопонимии⁸⁰. А, например, перепись 1582 г. указала на той же

⁷⁷ ПК 1563 г. С. 57; ПК 1582 г. С. 47.

⁷⁸ ПК 1563 г. С. 64; ПК 1615–18 г. Л. 75 об.; ПК 1707 г. Л. 293–294.

⁷⁹ ПК 1563 г. С. 90; ПК 1582 г. С. 39.

⁸⁰ *Муллонен И. И.* Формирование диалектной карты карельского языка // Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте

Мегреге единственного «Тараску корелянина» в дер. *Порзосово Ершово на реке Мегре*⁸¹; данное «этно-окрашенное» прозвище предполагает вепский состав остальных мегрегцев.

Наконец, уже прямые исторические доказательства «мегрегского следа» мы находим в волостном оформлении бассейна Святреки. *Впервые* ясно видимый след этот оставила Переписная книга карелов – «зарубежных выходцев» 1667 г. Конечно, источник указал не всех карелов-переселенцев. Но в нем *впервые* отражено внутреннее деление Олонецкого погоста на станы (объединения волостей), а последних – на волости. *Впервые же* указаны новые волости, в том числе все святорецкие. Столь важные сведения переписи мы оформили в *Таблицу 2* Приложения. В ней **серым фоном** отражены новые единицы внутреннего административного деления погоста, а *курсивом* выделены изучаемые волости и деревни. В таблице представлены все 7 третей погоста и Сямозерская выставка-волостка. Они объединяли старинные государевы и новоотписанные от митрополита в 1648 г. волости. Из первых – это Стародворцовая треть, 3 трети – бывшие деревни Конюшенного пути (Верховская Мегрегская треть, Середняя Мегрегская треть, Низовская Путиловская треть); вторые 3 трети объединяли волости бывшей Софийской вотчины (Новоотписанная Верховская треть, Мундинская треть и Новоотписанная Низовская треть). Всего в переписи 1667 г. представлено 36 волостей, в том числе 19 новых волостей; при этом 5 волостей были разделены между этими третями в силу чересполосного расположения волостных земель и деревень.

«Олонецкие отхожие деревни на Святозере», не будучи объединенными в одну волость, тем не менее с середины XVII в. составляли уже несколько местных крохотных волостей, которые входили в состав больших олонецких волостей и станов (объединения волостей). Так, деревни на притоке Мегреги р. Самбатуксы составляли *Самбатукскую («Самакукскую») волость*, входившую в состав

России. Материалы V Всероссийской конференции финно-угроведов. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. Петрозаводск, 2014. С. 43.

⁸¹ ПК 1582 г. С. 40.

Верховской Мегрегской трети. Но из переписи 1667 г. выясняется, что тогда же и наставьинская дер. *Маньга* входила в эту Самбатукскую волость, так как о семье одного из карелов-переселенцев под Маньгой написано: «Поселились вновь: урочище на Курселги от Манги на 2 версты»⁸². Тогда же новые *Пряжская* (Пряжинская) и *Пелдожская волости* входили в *Среднюю Мегрегскую треть*⁸³. Для нас совершенно очевиден тот факт, что межобщинные связи «наставьинских мегръжан» долго сохранялись, и в XVII в. и даже в XVIII в. они отнюдь не забывались.

Так, перепись 1707 г. фиксировала местные олонечские деревни: в Самбатукскую волость Верховской Мегрегской трети входила дер. *Маньга*⁸⁴; в составе Средней Мегрегской трети: *Пряжезерская волость* из дер. Пахомова Гора, Средняя Пряжа, Павлова и Логинова Сельга; *Пелдожская волость* включала дер. Харитонова (пуста), Пахомово поселенье, Пелдожа, Мануйлова и Баенное озеро; новую *Киндасовскую волость* образовали дер. Киндасовская волость, На Святе-реке, Рига-селга, Нини-селга, Мая-селга⁸⁵. К окончанию же Северной войны со Швецией (до 1722 г.) все волости района Пелдожа–Пряжа–Маньга–Киндасово приписали к объединенной Георгиевской Самбатукской волости⁸⁶.

По переписи 1749 г. состав и подчиненность четырех волостей вновь изменились. Они вышли из Самбатукской волости. *Мангинская волость* Верховской Мегрегской трети состояла из дер. Мангинская волость, Афонасьева Сельга, Габанова, Никонова Сельга и Новая Заживка; остальные вернулись в Среднюю Мегрецкую треть: *Пряжезерская волость* (Пахомова, Средняя Пряжа, Павлово, Рига-селга, Баенное озеро, Мая-селга, Логинова Сельга и Нини-селга), *Киндасовская волость*, в которой осталась только одноименная деревня, и *Пелдожская волость* (Пахомово поселенье,

⁸² ПК 1667 г. Л. 58.

⁸³ Там же. Л. 64 об.–65.

⁸⁴ ПК 1707 г. Л. 296–297.

⁸⁵ Там же. Л. 304–312 об.

⁸⁶ ПК 1722/23 г. Л. 3–7 об.

Пелдожа, Мануйлова, Новая Заживка, Ребята, Остров, Иваново, Машуково, Каски-наволок, Кукойла, У Мельницы)⁸⁷.

Незавершенность внутренних административных преобразований бассейна Святреки отражало и приходское развитие. Только к концу XVIII в. здесь появился *Пряжинский приход*. Конечно, это свидетельствует о том, что *Пряжа* наконец-то выделилась среди местных поселений в *консолидирующий центр*. Но Пряжинский приход Петрозаводского уезда составляли всего 619 прихожан в 103 дворах. По «населенности» он далеко уступал не только Святозерскому приходу, но даже на треть – «среднестатистическому» в уезде. Остальные жители, следовательно, по-прежнему окормлялись в соседних приходах.

Итак, первоначально местности в бассейне Святреки (Пелдожа, Пряжа, Маньга) характеризовались их включенностью в обширные вотчинные владения Настасьинских боярщин, раскинувшихся протяженной полосой от Мегреги и Самбатуксы через бассейн Святреки к Сямозерью. И во времена Великого Новгорода, и в Московский период истории данная причина прямо приводила к усилению межобщинных связей внутри этой бывшей вотчины. Кроме того, Святорецкий район находился на разветвленной и оживленной водной коммуникации. Опустошения военного лихолетья ставили район в те же условия открытости к принятию переселенцев, что и соседнее Святозеро. Все эти факторы приводили к заселению деревень представителями отличающихся друг от друга этнических общностей, в различных пропорциях. Последнему способствовал и административно-территориальный фактор, являвшийся одновременно и причиной, и следствием отсутствия внутренней приходской и волостной консолидации. Лишь к концу XVIII в. среди местных селений начал выделяться такой центр – *Пряжа*, но только на уровне прихода. Эти весомые причины и привели в конечном итоге

⁸⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2378. «Книга переписная мужеска полу душ Новгородской губернии Олонецкого уезду, приписанных к Петровским заводам государственным крестьянам, которые в прежнюю перепись писались государственными же крестьяны, учиненная в 749-м году», 1749 г. Л. 1–35 об.

к нынешнему чересполосному проживанию здесь и людиков, и ливвиков. Вместе с тем, те же факторы усиливали языковые процессы взаимодействия местных говоров друг с другом, равно как и взаимовлияния с соседними говорами. Данные ярко проявляющиеся этнокультурные особенности территории и поныне воспроизводят ситуацию *пограничности*, стыка двух карелоязычных групп.

Географически, с запада общий Святозерско-Святорецкий водный бассейн граничит с общим бассейном оз. Крошнозеро – р. Миккельская, а конкретно, с землями бывшей *Крошнозерской волости*. При этом, если на карелоязычном Святозере господствует карело-людиковский язык, а карелоязычные жители святорецких земель представлены и ливвиками, и людиками, то крошнозерцы являются носителями карело-ливвиковского языка. Их говор близок к говору соседей-ведлозерцев. Ведлозеро находится западнее Крошнозера и принадлежит к бассейну р. Видлицы. Во времена Великого Новгорода Видлица являлась «рубежной рекой» во внутриадминистративном делении вечевой республики: ее бассейн в целом отделял территорию Обонежского ряда от Корельской земли. В начале Московского периода истории практически ничего не изменилось: по-прежнему Видлица находилась на рубеже между Заонежскими погостами Новгородского уезда и Корельским уездом. Но затем, в 1580–1595 и с 1610 г. по 1710 г. (а официально по 1721 г. – год Ништадского русско-шведского мира) бассейн Видлицы стал северным участком границы России. Все зафиксированные выше «карельские выходцы» бежали из Кексгольмского лена (Корельского уезда) Швеции через земли именно Видлицкого бассейна. Следовательно, Крошнозерская волость подходила почти к самому русско-шведскому рубежу.

В комплексном исследовании об истории и культуре Сямозерья мы уже рассмотрели подробно и историю крошнозерских деревень в XV–XVII вв., и историю самой Крошнозерской волости⁸⁸. Остановимся кратко лишь на важных и основных моментах, непосредственно относящихся к теме данной статьи.

⁸⁸ История и культура Сямозерья. С. 59–66, 69–73, 95–99 (Таблицы 5 и 6).

По крайней мере, с XV в. до середины XVII в. земли бассейнов шуйского Крошнозера и ладожской Видлицы составляли владения Новгородской епархии – Дома св. Софии. Находясь под твердым управлением новгородского архиепископа (с 1589 г. – митрополита), все земли владыки на Олонце объединялись административно в Олонецкий стан с центром на Ильинском погосте на Олонце; практически они находились на правах вотчины. Иногда московские государи и новгородские владыки обменивались своими землями. Именно так произошло в 1648 г., когда для создания «полков нового строя» в Заонежских погостах царь Алексей Михайлович обменял свои земли, «село Королево да село Тесово з деревнями и с пустошми, с пашнею и со всеми угоды и з доходы» на весь Олонецкий стан митрополита Авфония⁸⁹. С тех пор церковно-вотчинные крошнозерцы и видличане стали государевыми; уже в середине XVII в. возникла Крошнозерская волость.

В переписи 1646–48 гг. волость еще отсутствовала. Ее первое упоминание находим в челобитье солдата Крошнозерской волости, который просил дать ему в распашку урочище у Перозера, за которую крошнозерцы платят в *Новоотписанной* (от митрополита) *Верховской трети* как с четверти веревки [доли в общинном «вервном» раскладе: община – это «вервь» – А. Ж.]⁹⁰. Источник не датирован, но его крайние даты определимы. Нижняя – после января 1654 г., так как челобитье написано на имя царя Алексея Михайловича «всего Великия, Малыя и Белья Росии самодержца», а данный титул заменил собой прежний «всего Руси» сразу после Переяславской Рады 9 января 1554 г. Верхняя дата – 1666 г., когда в уезде отменили солдатскую службу. Следовательно, Крошнозерская волость возникла в промежутке 1649–(1654)–1666 гг. Но своей церкви волость не имела и в XVIII в. Очевидно, крошнозерцы являлись прихожанами Никольской церкви Ведлозерской волости.

По всей видимости, приходское единство ливвиков Ведлозера и Крошнозера опиралось на главный путь пополнения населения

⁸⁹ Карелия в XVII в. Сборник документов. Петрозаводск, 1948 [Далее – Карелия в XVII в.]. С. 71–72.

⁹⁰ Там же. С. 76.

Крошнозера «карельскими выходцами» – от границы через Тулмозера и Ведлозеро. Но вообще долговременный процесс становления ливвиков следует начинать с его *предыстории*. Ее освещают более ранние источники, прежде всего Писцовая книга Корельского уезда 1500 г. Анализ ее данных показывает, что со времени «старого письма» (первой переписи 1480-х гг.), и особенно в войну «за Выборг», почти на всей территории Корельского уезда (создан по «новому письму» в 1500 г.) наблюдалась убыль населения и количества единиц налогообложения (обжей, луков), – везде, кроме двух окраинных погостов: северного Ильинского Иломанского и самого восточного Воскресенского Соломенского (Салми). А именно, население выросло на 6 % на Иломанце и на 8,6 % в Салми; те же проценты дает рост луков. При этом количество деревень в обоих погостах выросло на треть: на 38 % в Иломанском и на 33 % в Соломенском; кроме того, в деревнях росло число дворов – на 3,2 % и целых 34 % соответственно⁹¹.

Проанализированные данные переписи 1500 г. открывают для нас два важных факта. Во-первых, к началу XVI в. в Соломенском и Иломанском погостах еще не завершился внешний процесс их экстенсивной колонизации (рост числа деревень), но уже тогда шел и внутренний процесс интенсивного освоения (увеличение «дворности» деревень): на Иломанце он только начался, а в Салми давно окреп. Во-вторых, наш анализ указывает на тот факт, что на севере и востоке Корельского уезда концентрировалось население, которое в скором будущем двинется дальше, на север к Белому морю и на восток на Олонец и Шую. Пример раннего переселения карелов дает нам история олонецкой Тулмозерской волости (ныне земли Тулмозера, как и Ведлозера и Крошнозера, входят в Пряжинский район).

Земли вокруг Тулмозера принадлежали софийскому Олонецкому стану, они граничили с Соломенским погостом. Почти все его земли в новгородское время также принадлежали Дому св. Софии, но не позднее 1500 г. великий князь Иван III их конфисковал. Соседний же Олонецкий стан остался «за владыкою». Фиксируя стан,

⁹¹ Полностью подсчеты см.: Жуков А. Ю. Самоуправление в политике России. С. 414–415 (Таблица 1).

перепись Заонежских погостов 1563 г. отметила: «А се тое ж волости владычни деревни на Туле-озере Соломенского погоста, а тянут к Олонцу», – и далее, среди более чем трех десятков новых тулмозерских деревень записана: «Да была деревня *У часовни*, а ныне поставлена *церковь выставка Никола чудотворец* на архиепископля земле»⁹². Получается, что новгородские архиепископы не смирились с потерей салминских владений и стали переманивать бывших софийских салминцев, заселяя ими слабо освоенные и пустующие северные территории софийского Олонецкого стана. Но и карелы из Салми не остались аморфной массой: в одной из тулмозерских деревень они поставили часовню, став часовенным приходом. Затем, накопив известный достаток, вместо часовни они поставили и содержали за свой счет Никольскую церковь со священником и причтом, превратившись в церковный приход, а значит, приступили к самоорганизации в Тулмозерскую волость.

Архиепископ Александр признал статус волости за Тулмозером своей Жалованной грамотой олонецким церквам от 17 сентября 1580 г.: он указал выставочной церкви св. Николая *Тулмозерской волости* платить подати отдельно от становой (главной) Ильинской церкви на Олонце⁹³. Так к концу XVI в. завершился долгий, почти столетний путь становления *Никольской Тулмозерской волости* на когда-то пустовавших северных олонецких землях. Интересно и престольное посвящение данной церкви чудотворцу Николаю, покровителю всех находящихся в пути. Никольские церкви часто стояли в селениях на торговых путях (в Святозере на Важинско-Шуйском пути, например), также св. Николай почитался поморами, промышлявшими в море. Но тулмозерский пример указывает на то, что такие церкви ставили и в местах переселения, – по большому счету, типологически, имела место все та же ситуация «путешествования».

В доказательство приведем еще один пример из истории начала становления ливвиков на территории вотчинного Олонецкого стана

⁹² Переписная окладная книга по Новгороду 7008 г. Вотской пятины. Корела с уездом // Временник имп. МОИДР. М., 1852. Кн. 12. Материалы [Далее – ПК 1500 г.]. С. 180–188; ПК 1563 г. С. 71–73.

⁹³ Материалы, 1941. С. 272–273.

новгородского владыки. Когда во время еще Первой шведской интервенции поток карелов из захваченного шведами Корельского уезда хлынул на восток, прежде всего в Заонежские погосты и особенно в ближайший Олонецкий, то первой же поставленной в погосте церковью стала Никольская на Ведлозере – в дер. *На том же Ведлозере Кондуша Кондратовская Сергейка Кирилова з братьею, а Вохто-губа тож*. Так между 1584 и 1615 гг. возникла уже вторая на пути следования карелов на север Олонецкого погоста *Никольская Ведлозерская волость*⁹⁴. Очевидно, что беглецам-переселенцам было не до торговли, да и находились они на северо-западе Олонецкого погоста, вдалеке от торговых путей. Поэтому данные престольные никольские посвящения ни в коем случае нельзя считать попыткой обезопасить себя на торговых трассах, как на Святозере. Это реакция переселенцев на ситуацию нахождения в *чужой* доселе местности, вдали от родных мест, в которой веками жили предки и где имелаась системная защита с помощью «родных святынь». Теперь же, на новом месте безопасность возлагалась как бы «по специализации» на св. Николая, покровителя путников.

Отметим еще одно важное обстоятельство, связанное с общей этнической историей Салми, Видлицы и Крошнозера. Дело в том, что зоной формирования карелов-ливвиков являлся не только Олонецкий погост, но и Соломенский. Выше мы обратили внимание на наличие деревень Настасьинской вотчины на олонецкой р. Видлице и в верховье Эняйоки, а также на переселение сюда «мегрежан». Но эта обширная приладожская боярщина утвердилась и в соседней Корельской земле: в Соломенском погосте ей принадлежала дер. *Ряймола на реце на Яне* и некоторая доля в большом софийском селе *Яная Весь на реце на Яне* («вопче со владыкою»)⁹⁵. (Ныне – это Ряймяля на р. Эняйоки и южная окраина Салми в ее устье.) Несомненно, связи настасьинских салминцев внутри данной обширной

⁹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 8551. «Список с писцовых книг Заонежских погостов митрополичьим, монастырским, поместным землям писма и меры князя Петра Воейкова да дьяка Ивана Лговского 124 и 125 году», 1615–1618 гг. Подлинник [Далее – ПК 1615–18 гг., вотчин.]. Л. 3–62 об.

⁹⁵ ПК 1500 г. С. 180, 182–183.

приладожской боярщины воплощались как в их контактах по линии запад-восток (Эняйоки–Мегрега), так и в северном направлении, через Тулмозеро, Ведлозеро и Крошнозеро с «настасьинскими мегрежанами» Сямозерья.

Но вернемся к истории собственно Крошнозерской волости. Крошнозеро пострадало в годы двух интервенций не менее сильно, чем бассейн Святозера–Святреки или соседнее Ведлозеро. По существу, полузаселенными стояли только районы Крошнозера и Ершнаволока (Лучково посиденье или Кижский наволок). Так же как и более восточный бассейн Святреки, Крошнозеро было открыто для заселения. И уже перепись 1582 г. отмечает две новые деревни: *Новоприбылых в Крошне-озере Васюка Люкьянова, что был починок* и *Новоприбылых в Крошне, что был починок, Васюка Кузмина* – в обоих по 2 м. дв. (дворы сожжены, жильцы убиты шведами). Следовательно, новопоселенцы-карелы прибыли сюда до 1581 г. Мы маркируем приход карельских переселенцев на Крошнозеро 1570-ми гг., началом кровавых шведских рейдов в Корельский уезд и массового бегства карелов оттуда⁹⁶. В 1610-х гг. положение улучшилось ненамного: в первой дер. *Новоприбылых в Крошно-озере Васюка Люкьянова, что был починок, у часовни* стоял 1 дв. кр. и 1 дв. боб., а дер. *Новоприбылых в Крошне, что был починок, Васюка Кузмина* стояла пустой⁹⁷. Из названия первого поселения следует, что между интервенциями «новоприбылые» карелы смогли поставить часовню. Эта дер. Василия Лукьянова с часовней и стала консолидирующим центром будущей Крошнозерской волости.

В 1630 г. данная дер. *Новоприбылых в Крошне-озере Васюка Лукьянова у часовни* была уже самой крупной и записана самой первой на Крошнозере: 4 дв. кр., 8 кр.; дер. *В Крошне-озере Лучково, и Кижской наволок тож* (Ершнаволок) имел 5 дв., и тоже 8 кр.; в дер. *Новоприбылых в Крошне Васюка Кузмина* стоял 1 дв. (2 кр.)⁹⁸. Впрочем, успехи в освоении Крошнозера в составе митрополичьей

⁹⁶ История Карелии с древнейших времен до наших дней. С. 104, 136–137.

⁹⁷ ПК 1582 г. С. 71; ПК 1615–18 гг., вотчин. Л. 58 об.–59; История и культура Сямозерья. С. 95–96, 98.

⁹⁸ ПК 1630 г. Л. 656–657.

вотчины были незначительны, и к переписи 1646–48 гг. волость пришла с тем же составом деревень, при этом была приписана к новой, но отдаленной от Крошнозера «Туозерской» (Утозерской) волости в верховьях Олонки («реки Верхний Олонец»), имевшей Ильинскую церковь⁹⁹. Данное обстоятельство, думается, и объясняет факт нахождения уже Крошнозерской волости в Новоотписанной Верховской трети бывших владений Дома св. Софии на Олонце. Перепись 1707 г. оставила Крошнозеро в той же трети, тогда волость состояла всего из трех деревень (Спиридонов наволоок, Савин наволоок и Павой-гора, в которых стояло всего 6 дв.)¹⁰⁰.

Несомненно, в середине XVII – начале XVIII вв. наблюдалась стагнация динамики освоения берегов Крошнозера. С нашей точки зрения, причины кроются не только в непродуманной приписке волости к отдаленным и чужим им волостям верховий Олонки, но и в том, что Крошнозеро воспринималось переселенцами некоей «транзитной зоной», открывающей затем путь по рекам Миккильской и Маньге в более освоенные и богатые волости вдоль Шуи, включая, кстати, Сязозеро и Святреку. Начало с 1703 г. приписных работ на Петровских заводах также не способствовало хозяйственному росту Крошнозера.

После окончания Северной войны и приписки к заводам, в 1726 г. на волость распространили рекрутскую повинность: она состояла уже из 9 деревень (Спиридонов наволоок, Ершойла, Сосновая Ламба, Кочюра, Холмы, Мачозерская волость, Келлю-наволоок, Нини-селга, Сярги-лахта, Угмойла) и, главное, ее передали другой новоотписанной Мундинской трети¹⁰¹. Последнее решение оказалось более чем логичным: в данной трети собрались волости западного края бывшей софийской вотчины, в том числе Тулмозерская и Ведлозерская (см. *Таблицу 2*). Укрупнение Крошнозерской волости, ее заселенности,

⁹⁹ ПК 1646–48 гг. Л. 90 об.–93 об.

¹⁰⁰ ПК 1707 г. Л. 349–349 об.

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 2. Д. 2369. 1726 г. «Книга именная в Высокий Сенат Олонецкого уезду о душах мужеска полу, которые расположены на полки». Подлинник. Л. 680 об.–688 об.

подтверждает правильность данного административного шага. Поэтому к 1748 г. и приписка не изменилась, и состав волости вновь расширился: Спиридонов наволок, Ершойла, Кочюра, Холмы, Сосновая Ламба, Пеллюв-навалок, Нини-селга, Сярги-лахта, Угмойла, Харитонова Селга, Пихта-лахта, Парикова Селга, Кукозеро, Чикова, Герсюла, Савин-селга¹⁰².

К тому времени проблема переселения карелов из отбитого у Швеции Корельского уезда давно утратила актуальность и в дело вступили благоприятные факторы внутреннего развития без больших войн, с упорядоченным, прогнозируемым рекрутским набором и, видимо, сложившейся на основе сравнительного достатка внутренней миграции в составе трети. Отсутствие же в волости отдельного прихода даже к концу XVIII в. говорит о том, что Крошнозеро по-прежнему удерживалось в видлицко-ведлозерской орбите освоения.

Долговременные связи с Ведлозером и привели к тому, что в Крошнозерской волости сложилась группа карелов-ливвиков, чей говор наиболее близок к ведлозерскому.

Мы рассмотрели историю возникновения и начального развития приходов и волостей в местностях Святозеро–Пелдожа–Пряжа–Маньга–Крошнозеро, а отчасти, и Сямозерья (особенно дер. Киндасово), местности Каскес-наволок–Афанасьева Сельга, Ведлозерья и Тулмозера. Все вместе ныне они составили территорию Пряжинского района Республики Карелия. Выяснилось, что с точки зрения географии данные местности объединяются в два озерно-речных бассейна (системы): Святозерско-Святорецкий и Крошнозерско-Миккельский; своеобразным мостом между ними служила р. Маньга. Сообразно данной географии и шло заселение и освоение данного района южных притоков Шуи в ее среднем течении. В исследуемое время XV–XVIII вв. фиксируются три района освоения: Святозерский, Пряжинско-Пелдожский (с Маньгой) и Крошнозерский. Мы выделяем три маршрута прихода

¹⁰². РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2376. «Книга переписная мужеска полу душ Новгородской губернии Олонецкого уезду ведения Олонецкой воеводской канцелярии государственным, монастырским и помещицким крестьяном», 1748 г. Подлинник. Л. 442–473.

сюда переселенцев из более южных вепских и западных карельских районов: по Важинке и водораздельному сухопутью осваивалось важинское Святозеро; бассейн олонецкой р. Мегреги стал в основном базой для заселения Святорецкой озерно-речной системы (включая Маньгу); Крошнозеро и та же Маньга с более южными деревнями ее притока осваивалась карелами со стороны Корельского уезда через Тулмозеро и Ведлозеро. Также карелы проходили и восточнее, к Святозеру, Пелдоже и Пряже. Конкретные выводы мы сделали в конце описания каждой из исследованных местностей. Но все эти «локальные истории» объединяет наиболее критичное для местного населения время Первой и Второй шведских интервенций. Именно тогда были заложены основы появления на территории Пряжинского района общностей *ливвиков* и *людиков*, складывания здесь *пограничной зоны* их межэтнического *контактирования*. На базе хозяйственно-географического районирования, путей и районов миграции, зарождения новой этнической картины и складывались здесь первые церковные приходы и отдельные небольшие волости: Никольская Святозерская, Пряжинская, Пелдожская, Киндасовская, Мангинская и Крошнозерская (с часовенным приходом). Из них святорецкие волости долго поддерживали приходские и волостные связи с мегрегскими волостями и приходами. Приходское отделение произошло к концу XVIII в., с выделением нового местного центра *Пряжа*.

Конечно же, по сравнению с оставшимся вепским юго-западным Прионежьем, ныне Пряжинский район является, безусловно, национально-карельским. Данному непреложному положению способствовала различная степень интенсивности двух процессов этнической миграции: маршрут карелов-переселенцев с запада оказался более весомым, нежели южное направление вепской миграции. Поэтому с точки зрения наших локальных исследований, Пряжинский район в целом предстает логично сформированным компактным административно-территориальным образованием из старинных вепских северных окраин Важинского и Олонецкого погостов времен Великого Новгорода, скрепленных в конце XVI–XVIII вв. превалявавшим карельским этническим компонентом.

1496–1563 гг. Деревня На Свято-озере: церковь Никола Чюдотворец, выставка	1582 г. На озере на Святе церковное, что была церковь Николы Чюдотворца	1610-е гг. Святозерский погост, церковь Николы Чюдотворца	1646–48 гг.	1707 г. (и ныне) Погосткое поле (ныне: кар. Pogoste, с. Святозеро)
На Святе же озере (во дв. Родивонко Иванов) На Святе же озере (во дв. Якушко Нефельев)	У погоста на озере Святе (м. дв. Родивонки Иванова, м. дв. Дея Яковлева)	На погосте в на Святе-озере		Воронова (ныне: кар. Vагоікула, часть с. Святозеро)
На Святе же озере в Каряндеси словес Олешкин наволоок (во дв. Ивашко Ермолин, во дв. Сенка Яковлев, во дв. Микитка Иванов)	Бородин наволоок на Святе (м. дв. Ивашки Ермолина, м. дв. Сенки Яковлева;	Бородин наволоок, а Бурдаево тож на Святе-озере	Пустая дер. Бородин наволоок, а Бурдаево тож у Свята-озера («после писца жильцов не бывало»)	Бородин наволоок (кар. Bагдоіпiетi; через залив напротив с. Святозеро, нежилое)
Починок В Керенди-наволоке (во дв. Микулко пасынок да Ивашко Малой)	«в тех же местех в Лубеникех»: м. дв. Ивашка Яковлева)			
[см. выше: ... в Каряндеси... Микитка Иванов]	Керан-наволоок (м. дв. Тимочки Микитина)	Керен-наволоок		

На Святе же озере на Круговой горе (во дв. Бориско Самсонов, во дв. Харитонко Иевлев, во дв. Федотко Сысоев)	На Святе же озере Васяна Савостьянова на Курьевой горе (м. дв. Харитонка Иевлева) Осташа Савостьянова на Святе же (м. дв. Федки Сысоева)	На Святе же озере Вокья Савастьянова на Курьеве горе, к ней в пашно приправлена дер. Осташа Савастьянова на Святе же озере	Пустая дер. Что была пустошь На Святе-озере Вокья Савостьянова, на Курьеве горе тож («жильцы померли»)	(Сравни: возвышенность <i>Samsuõimägi</i> у с. Святозеро)
Поч. На Святе-озере над Лысковскою горою к концы Самсоновской – пуст	Пустошь <u>Самсонова</u> на Лысковой горе на Святе же, жил Самсонко Васильев (умер в 1562/63 г.)	Пуст. Что была дер. Самсонова на Лысковой горе на Святе же озере	Пустая дер. Что был починок на Святе же озере («после писца жильцов не бывало»)	(см. выше)
На Святе же озере в Пестракове наволоке, ныне словец Кетровев наволоок (во дв. Иванко Ортем)	<u>Пракой-наволоок</u> (м. дв. Иванка Ортемова)	Пуст. Что была дер. Прокой-наволоок		Прокоев наволоок (возможно, находилась рядом с дер. Бородин наволоок у залива <i>Präkinluht</i>)
На Свете же озере в Салме Гришкинская (во дв. Микитка Микитин, брат Онашко, во дв. Омелец Максимов) На том же озере в Наволоке (во дв. Онтонко Микитин)	На Салме (м. дв. Микитки Микитина, м. дв. Онанка Микитина, м. дв. Омелянка Максимова, м. дв. Юшка Онтонова)	Пуст. Что была дельня На Салме	Пустая дер. Что была пустошь На Салме («жильцы померли»)	Салма (у с. Святозеро, рядом с дер. Бородин наволоок у пролива <i>Salmi</i>)

Продолжение табл. 1

1496–1563 гг.	1582 г.	1610-е гг.	1646–48 гг.	1707 г. (и ныне)
На том же озере в Салме (во дв. Якуш Ларивонов)	На Святе же Лахта Губа (м. дв. Микитки Ларивонова)	Пуст. Что была деревня на Святе ж озере Лахта Губа		Чарнаволок (кар. С’ап’іеті, часть с. Святозеро у оз. Пелдожского и пролива из Святозера С’ап’іетсаімі)
На том же озере в Салме же Осташевская (во дв. Данилко Ларивонов)				Лахта (кар. Lahtenkuļa, район с. Святозеро)
На том же озере словет на наволоке (во дв. Алексийко Прокофьев)	Тарасков наволоок (м. дв. братьев Алексеевых, Ондрюшки Прокофьева)	Тарасков наволоок		Тарасов наволоок
На Святе ж озере в Кедровом наволоке (в 1496 г. – пуста, в 1563 г.: Матвейко Микулин, Микулка Федоров)	Корендин наволоок (во дв. Васюк Матвеев, во дв. Яков Матвеев, во дв. Иванко Микулин)	Коредин наволоок		Коренин наволоок (в 1726 г.: дер. Корейка, а Вашиков наволоок тож; ныне Вашаково)
На Святе ж озере в Кедровом наволоке (приписана к первой дер.)				Кара (ныне кар. Киаганкуля; Кара, часть дер. Вашаково)

Починок На Калмой- лахте (во дв. Гришка Ях- нов, во дв. брат его Якуш)	Починок Колма-наволо- к что жил Родивонко да Ти- мошко Яковлевы – пуст	Починок пустошь Колма-наволок, что жили Родивонко да Тимошко Яковлевы	
Починок На Пял-наволоке (во д. Иевко Терентьев)	Починок Палва [Павла] на Святе ж (м. дв. Савки Иевлева)	Что был починок Палва на Святе ж озере	Пал-губа (кар. Pálvankylä)
Починок На Сиг-наволоке (во дв. Илейко Яковлев; во дв. Максимко Ондреев)	Починок Сигов наволо- к (во дв. Илейко Яковлев) Починок Сиговой наво- лок (во дв. Максимко Он- дронов)	Что был починок Сиговой наволок да починок Другой Си- говой наволо- к	Сиг-наволо- к (кар. Siidnemi)
Починок На Важенской дороге	Починок Важинская Пристань	Что был починок Важенская пристань	Важенская Пристань (кар. Simanisto)
Починок На Сюрине горе (во дв. Иванко Трофи- мов, во дв. Поташко Тро- фимов)	На Святе ж Корья губа (во дв. Поташка да Ивашка Трофимовы)	На Святе же Корья гора, а Сюрья тож	Сюрья (кар. Surt'e, напрогив с. Свято- зеро)
	Починок Захарьина Губа (м. дв. Микитки и Ефимки Захарьиных) – пуст		

Источники: ПК 1563 г. С. 89–90; ПК 1582 г. С. 105–107; ПК 1615–18 гг. Л. 906 об.–912 об.; ПК 1646–48 гг. Л. 558–558 об.; ПК 1707 г. Л. 430–438 об.

Таблица 2

Олонцекский погост по Переписной книге карелов – «зарубежных выходцев» 1667 г.

Треть	Волость	Деревни с дворами «выходцев»	Примечания
I. Новоприпавшая Верховская треть	На реке на Верхней [Верхний Олонец]	Гейтола; Керчелы; Чимилы (? Гимилы); Вангимал; Керолы; Тимолы; Ритчалы; Кожалы; Канелы; Вонгалы; Кичиницах, а Каменной наволоок тож; Иссонци	
	На Туксе речке	Ююлы; Емчелы; Няколы; Теканчолю; Степулы, а Чапигуова; В концы Ладвы; Перхины; поселились ново: урочище в Засоже горе; у Вохтозера за пол-версты на селге; возле Мая озера, а Бобровое озеро тож; урочище [на] Гольцевой горе; Микилицы; У Рочкова озера; Новая у Топозера на Верших на Верхней реке Олонце	см. также ниже
	Лялеская	Каменной наволоок; На Улялеской речке	
	Утозерская	Утозерская волость	
	Коткозерская	Лахты; Корбनावолок; Спиридонова; В Коносозере; В Саримагах	см. также ниже
	Обжанская	Федорова	см. также ниже
II. Верховская Мегрегская треть	Верховская Мегрегская треть	На Мегре реке Артулы; Нюралицы; Миккулская; Неккулы; Мартулы; На Стюрьи речке Федоров наволоок; В концы Стюрьи; На Стюрьи ж; На Мегреге реке Толвоева	
	Самакувская	Пиппили; Черный угол; <i>Поселились вновь: урочище на Курселги от Манги на 2 вёрсты</i>	

III. Средняя Мегретская треть	Средняя Мегретская треть	<p>На Мегре-речке новопоселились на пустоше Емковой на Инеме; Кажен-наволоок; Другое Макуевское на реке на Мегреге; На Инеме речке; 1 кр. владеет пустошью Речковой; На Инеме-речке Теройлы; В концы Инемы-речки; Варгелицы; Стукколицы; Тергиллицы; Юргелицы; <i>Новопоселились: урочище Нимсега; урочище на Лычне горе от Пяржские волости за две версты</i></p>	
	<i>Пяржская</i>	<i>Павлова</i>	
	<i>Пелдожская</i>	<i>Пелдожская волость</i>	
	Коткозерская	Виллалы	
IV. Мундольская треть	На Туксе-реке	Валайлы; Климшуева – пашут пашню в урочище на Тус-горе	см. также выше
	На Нижней реке [Олонке]	В Алексеницах; На Низу у Ильи пророка на погосте (пашут в урочище След попа Никона Елизарова); Пергалицы; Еройлы	
	Кукшетгорская	Против деревни Чимилы у Петухова наволока возле Тайто-озера	см. также ниже
	Кондуская	Кондуская волость	
	Каванская	Каванская волость	
	Тулумозерская	В Палой-губе; Леписта, На погосте (1 дьячек церковный); Роботола; Березов наволоок в Кармолаге; На Мандере; Ивкилы; Игокалы; Колатгалма	
	Ведлозерская	Лахта на погосте (1 кр. владеет пустошью Щучим наволоком); Ржаной наволоок; На Усть-речки; Юргелицы; Корбнаволоок; В Панове наволоке; Салая	

Окончание табл. 2

Треть	Волость	Деревни с дворами «выходцев»	
V. Низовская треть	Нялмозерская	Хлев-наволоок; Пихтилахты	
	Гольсюльская	Сярг-губа	
	Обжанская	Карпича; Исаково; Иванова	см. также выше
	Саримягская	Саримягская волость	см. также ниже
	Низовская треть В старошенин Ондрушки Голунова	Угловицы Ругойлы; Михалевицы; Гомалы	
VI. Стародворцовая треть	Тулокская	Еруловская против погоста; Кетчола	
	Видлицкая	Радилова; Гаврилова; Лисицына; На погосте	см. также ниже
	Горская	Ситтилы; Нижний конец; Кирилловская; Скинлахта; Верхний конец	
	Деревни на Нижней реке [Олонке]	Тахтасово; Рипушкелиты	
	На реке Верхней Седоксы	Байкова; На устье Верхней Седоксы; Чепиева; В концы Верхние Седоксы; Вагчила; Большие Иммалицы; Меньшие Иммалицы; Заостровская; Гиттола; Кашела; На Мегреге-реке Верхнее Кавчелицы; Луйкелская; Ругольская пустошь; Нанкулицы	
VII. Низовская Путиловская треть	Саримягская	Новопоселились в урочище На Гаме-горе	см. также выше
	Низовская Путиловская треть	Татчалацы; Путилова; Гажавы; Боярщина; Нижняя Седокса; Моглоково; Котчилицы; Мойжевичи	
	В Кукше-горе	Тепойлы; Агчулы	см. также выше
	Видлицкая волость	Тилкулы	см. также выше

Сямозерская вы- ставка	Вешкалицкая	Урочище Осташковской след Вяргелахта; Угмоева; Ялгемлахта; Яссойлы; Ругилахта; новопо- селились: урочище Чалки-селги; Пашнаволок Ондрюшкинской след; Чакоселга; Кангасозеро; Клишколоы	С 1707 г. опи- сывалась как погост, отдель- но от Олонец- кого погоста
	Сямозеро		

Источник: ПК 1667 г. Л. 45 об. – 108.